



ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ—1 и () Цѣна годовому изданію, съ пере-
16 чисель. Подписка принимается въ () сылкою и доставкою на домъ 4 руб.
Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ () 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кременщѣ. () доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер

16 Октября № 20 1874 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

Отъ 9 Юля 1874 года за № 41 о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ «Историческаго атласа Россіи» г. Павлицева.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 97, о возможности рекомендовать составленный И. Павлицевымъ «Историческій Атласъ Россіи (2 части. 2-ое, пополненное изданіе. С. П. бургъ. Вильна. 1873 г.)» для фундаментальныхъ

библіотекъ духовныхъ Семинарій, въ качествѣ пособия преподавателямъ отечественной исторіи въ означенныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ исполненію послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ копию съ журнала Комитета.

ЖУРНАЛЬ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ, ЗА № 97.

Объ «Историческомъ Атласѣ Россіи (2 части. Второе, пополненное изданіе. Вильна. С.-Петербургъ. 1873 года)», составленномъ Н. И. Павлицевымъ.

Трудъ г. Павлицева представляетъ двѣ части: собственно Атласъ или Историческія карты и объяснительный къ нимъ текстъ, заключающій описаніе картъ, помѣщенныхъ въ Атласѣ, лѣтопись или подробную хронологическую таблицу и Родословныя росписи. Отдавая полную справедливость почтенному труду г. Павлицева, какъ своду многихъ полезныхъ для изученія отечественной исторіи историко-географическихъ данныхъ, мы не можемъ однако признать составленный имъ Атласъ вполне пригоднымъ въ педагогическомъ отношеніи.

Отъ всякаго учебнаго пособия обыкновенно требуется, чтобы оно было принаровлено къ учебному курсу, принятому учебнику, чтобы, заключая необходимыя для курса указанія, представляло оныя какъ можно яснѣе и нагляднѣе. Таковымъ требованіямъ не отвѣчаетъ Атласъ г. Павлицева. Это—пособіе для интересующейся отечественною исторіею публики, но не пособіе для учащагося юношества.

Картографическая часть Атласа начинается картою, изображающею, въ видѣ рѣки время, тысячелѣтіе Россіи. Разнообразіе народовъ, государей и государствъ, помѣщенныхъ на этой картѣ,—чрезвычайное разнообразіе въ направленіи находящихся на ней линій, при чемъ не окрашенныя линіи сдѣланы такъ блѣдно, что въ иныхъ мѣс-

тахъ едва замѣтны для глаза, — дѣлають карту тысячелѣтїя едва разбираемою даже лицомъ, нѣсколько уже знакомымъ съ отечественною исторїею, а тѣмъ болѣе затрудняютъ начинающаго обучаться ей. Такъ, вромѣ государей Русскихъ и Литовскихъ, на означенной картѣ помѣщены императоры и короли Германїи, короли Швеціи и Венгріи, короли и князья Чехїи, Моравїи и Польши, ханы разныхъ Татарскихъ ордъ, вожди Печенѣжскіе и Половецкіе, султаны Турокъ Османскихъ, императоры Греческіе; среди Славянъ — стоятъ Швеція и Литва съ подраздѣленїями послѣдней, Финны, кромѣ мелкихъ племенъ, имѣють главными линїями Мордву, Біармію и Булгарїю (между прочимъ слѣдуетъ замѣтить, что Булгары болѣе принадлежать къ Турецкимъ народамъ, чѣмъ къ Финскимъ), Турки раздѣляются на Печенѣговъ и Хозаръ и т. под.

Чрезвычайное разнообразіе историческаго матеріала и блѣдность очертанїй затрудняютъ также и разсмотрѣніе слѣдующихъ за тысячелѣтїемъ Россїи историческихъ картъ Атласа г. Павлицева. Такъ, напримѣръ, составитель на картѣ 1224 года взялся изобразить не только большїя области, гдѣ правили отдѣльныя линїи Рюрикова дома, напримѣръ Суздальскую, Смоленскую, Рязанскую и т. п., но и мельчайшіе удѣлы, на которые эти области распались между членами княжескихъ линїй, въ слѣдствїе чего карта оказалась испестренною красными и зелеными линїями, изъ за которыхъ ученикъ съ трудомъ можетъ разсмотрѣть главныя части удѣльной Руси. Пестрота другихъ картъ усиливается также отъ чрезвычайнаго обилїя линїй, означающихъ походы и нашествїя. Такъ, кромѣ походовъ и нашествїй наиболѣе важныхъ — Татаръ, Шведовъ, Французовъ и т. п., мы встрѣчаемъ на картахъ г. Павлицева многочисленныя внутреннїе пути русскихъ удѣльныхъ князей, походы Новгородцевъ, казаковъ, что почти совершенно не входитъ въ учебные курсы отечественной исторїи. Много пестроты придаетъ картамъ и разнообразіе знаковъ, избранныхъ г. Павлицевымъ для означенїя мѣстностей. Такъ, напримѣръ, на XII-й картѣ мы нахо-

димъ слѣдующіе разряды знаковъ: 1) города, 2) города укрѣпленные, 3) городки, слободы, 4) полковые города казачьи, 5) волости, 6) погосты, 7) православныя епархіи въ Литвѣ, 8) монастыри, 9) села, деревни, 10) городища.

Наконецъ, по своей крайней пестротѣ и трудности пріисканія историческихъ данныхъ, не достигаютъ своей цѣли и послѣднія карты Атласа, изображающія постепенныя уступки и пріобрѣтенія Россіи. На одной изъ этихъ картъ тридцатью тремя цифрами изображены въ одномъ мѣстѣ уступки Литвѣ, Польшѣ, Швеціи, Даніи, Меченосамъ, Волохамъ и Татарамъ. На другой картѣ обозначены также на одномъ мѣстѣ всѣ пріобрѣтенія Россіи на западѣ со временъ Царя Алексѣя Михайловича.

Обращаясь къ лѣтописи г. Павлищева, составляющей 1-ю часть его историческаго Атласа, нельзя признать и ее вполне удобною для пользованія въ школѣ. Составитель приводимые имъ въ Лѣтописи факты распредѣляетъ между множествомъ отдѣловъ. Напримѣръ, подъ 1854-мъ годомъ идутъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Франція, 2) Англія, 3) Греція, 4) Союзники Порты, 5) Балтійское море, 6) Дипломатія, 7) Дунайская кампанія, 8) Азіатская Турція и Кавказъ, 9) Назначенія и распоряженія, 10) Высочайшія побѣдки, 11) Внутреннія дѣла. Послѣдній отдѣлъ по мѣстамъ самъ раздѣляется на значительное число отдѣловъ, мало отличныхъ другъ отъ друга по своему содержанію. Напримѣръ, подъ 1869-мъ годомъ внутреннія дѣла раздѣляются на 6 частей, которыя начинаются слѣдующими фактами: 1-я, «Февраля 1 утвержденъ уставъ Общества потребителей въ г. Варшавѣ Меркурій», 2-я, «Февраля 28 Высочайшее повелѣніе о содержаніи вмѣсто 50 уѣздныхъ жандармскихъ управленій въ сѣверо-западномъ Краѣ» — пропускъ, 3-я, «Декабря 20 образованіе Кубанской области изъ Кубанской и Терской», 4-я, «Марта 18 шайка Киргизъ 600 человекъ сдѣлала нападеніе на команду подпоручика Новокрещенова» и т. д., 5-я, «Января 9 указъ Сенату о предоставленіи Супругѣ Евгенія

Максимиліановича Лейхтенбергскаго и дѣтямъ его титула графовъ Богарнэ», 6-я, «Января 1 Новое Положеніе о военномъ Министерствѣ». Всѣ эти и подобныя имъ части подѣ другими годами идутъ, каждая, въ видѣ особыхъ, иногда очень узкихъ столбцевъ, одинъ параллельно другому, то собираясь въ большіе столбцы, то раздробляясь въ меньшіе; при чемъ при соединеніи и раздробленіи иногда трудно уловить послѣдовательность фактовъ, такъ какъ дѣла внутреннія и внѣшнія, событія русскія и иноземныя по мѣстамъ соединяются и идутъ подрядъ безъ раздѣленія. Напримѣръ, подѣ 1863 годомъ въ одной строкѣ стоятъ слова: «Плѣнъ. 17-го Прусаки въ Пленскомъ уѣздѣ. О. Юсифъ (Митрополитъ Литовскій) предлагаетъ вывести изъ употребленія польскіе молитвенники» и т. п.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ не находитъ удобнымъ рекомендовать Историческій Атласъ г. Павлищева въ качествѣ учебнаго пособія для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, тѣмъ болѣе, что и цѣна Атласа (6 рублей) не можетъ быть имъ доступной; но въ виду обилія заключающагося въ обѣихъ частяхъ Атласа историческаго матеріала, особенно для исторіи Привіслянскаго Края и Западно русскихъ губерній,—Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить составленный г. Н. И. Павлищевымъ «Историческій Атласъ Россіи (2 части. Второе пополненное изданіе. 1873 года. Цѣна 7—6 р.)» для фундаментальныхъ семинарскихъ бібліотекъ, въ качествѣ полезнаго пособія преподавателямъ отечественной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ.

Отъ 9-го Іюля 1874 года за № 42 о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ «Книги упражненій по Латинской грамматикѣ доктора Ф. Шульца» составленной и. Ходобаемъ и Виноградовымъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ

журналъ Учебнаго Комитета, № 102, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ пособія при преподаваніи латинскаго языка, составленной г. г. Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ «Книги упражненій по Латинской грамматикѣ доктора Ф. Шульца (части I и II, изд. 2. Москва. 1873 г.)», на изложенныхъ въ заключеніи Комитета основаніяхъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ исполненію, препроводить при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ копію съ журнала Комитета.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ, ЗА № 102.

О книгѣ упражненій по латинской грамматикѣ доктора Фердинанда Шульца (Ч. I. II. Изданіе второе, исправленное. Москва. 1873 г.)», составленной преподавателями 3-й Московской гимназіи Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ.

Латинская грамматика Фердинанда Шульца, передѣланная г. Ходобаемъ для употребленія въ русскихъ гимназіяхъ, не заключаетъ въ себѣ упражненій на находящіяся въ ней правила, а между тѣмъ эти упражненія необходимы для болѣе успѣшнаго и основательнаго усвоенія проходимои учениками теоріи. Посему, сознавая настоятельную нужду въ практическомъ примѣненіи изучаемыхъ учениками правилъ, г. г. Ходобай и Виноградовъ издали книгу упражненій къ передѣланной первымъ грамматикѣ Шульца. Появленіе новаго, отдѣльнаго пособія, неразрывно связаннаго съ другимъ, имѣетъ свои удобства и свои недостатки. Къ числу первыхъ (оставаясь при разсматриваемой книгѣ) надобно главнымъ образомъ отнести то, что, отдѣляя формально упражненія отъ правилъ, авторъ можетъ дать гораздо большее число первыхъ, и тѣмъ самымъ предоставить учащимся и наставникамъ возможность богатаго и разнообразнаго выбора,

между тѣмъ какъ соединяя правила и упражненія въ одно по внѣшности цѣлое, авторъ безпрестанно долженъ имѣть въ виду ограниченный объемъ учебника. Но, съ другой стороны, отдѣленіе практики отъ теоріи имѣетъ и свои неудобства, изъ которыхъ главнымъ является дороговизна: дѣйствительно, ученики платятъ 1 р.) (40 к. за грамматику Шульца и сверхъ того 1 р. 55 к. за упражненія къ ней, что составитъ всего 2 р. 95 к.—сумма для большинства учащихся довольно значительная.

Обращаясь къ внутреннимъ качествамъ книги г.г. Ходобая и Виноградова, нельзя не замѣтить прежде всего, что она приспособлена къ издаваемой первыми грамматикѣ, и потому имѣетъ одинаковыя съ нею достоинства, а именно: постепенность въ ознакомленіи учащагося съ грамматическимъ матеріаломъ латинскаго языка. Но, придерживаясь системы изложенія Шульца, составители разсматриваемой книги имѣли въ виду и указанія Министерства Народнаго Просвѣщенія относительно распредѣленія преподаванія по классамъ, и потому дѣлаютъ нѣкоторыя отступленія отъ порядка грамматики и сообщаютъ упражненія такъ, какъ соотвѣтствующія имъ правила должны быть проходимы съ учениками. Соединеніе условій учебнаго плана съ системою грамматики Шульца нельзя не назвать удачнымъ и выполненнымъ успѣшно и добросовѣстно. Особеннаго вниманія заслуживаетъ постепенное ознакомленіе учениковъ съ употребленіемъ главнѣйшихъ синтаксическихъ правилъ, что даетъ возможность учащимся безъ особаго труда и въ довольно скорое время переходить къ чтенію не только большихъ фразъ, но и періодической рѣчи. Съ цѣлію облегчить ученикамъ переходъ отъ упражненій къ чтенію легкихъ классиковъ, составителями приложена къ первому выпуску небольшая хрестоматія, представляющая легкія статьи какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ. Первый отдѣлъ этой хрестоматіи, подъ заглавіемъ: «Очерки природы», составленъ на основаніи извѣстнаго „Orbis pictus“ Амоса Коменскаго и, какъ намъ представляется, совершенно неудобенъ для прохожденія съ

учениками. Неудобенъ же онъ потому, что наполненъ такими словами, которыя встрѣчаются только въ самой поздней латыни, напр. *novilunium*, *plenilunium*, *ignivomi montes*, *quadripedes unguatae* и т. д. и кромѣ того написанъ далеко не чистымъ латинскимъ слогомъ. Нѣсколько лучше слѣдующее за этими «Очерками» изложеніе Римской исторіи съ древнѣйшихъ временъ до управленія императоровъ, и съ него необходимо пачинать чтеніе хрестоматіи, опустивъ первый отдѣлъ, какъ непригодный. Далѣе идетъ краткій очеркъ міеологіи, за симъ нѣсколько басенъ Федра и небольшое количество анекдотовъ изъ древней исторіи. Вслѣдъ за хрестоматіей помѣщены упражненія на синтаксическія правила, при чемъ каждый отдѣлъ первыхъ сопровождается ссылкою на соотвѣтствующіе §§ учебника. При этомъ, особенно во 2 выпускѣ, составители стараются соединять въ одной фразѣ примѣры какъ на проходящее правило, такъ и на другія, усвоенныя уже прежде. Этотъ приѣмъ, весьма важный и одобрительный въ педагогическомъ отношеніи, заслуживаетъ, какъ думается, самаго широкаго приложенія.

Одобривъ, за немногими исключеніями, общіе приѣмы, которыми г.г. Ходобай и Виноградовъ руководствовались при составленіи разсматриваемаго труда, мы не можемъ отнестись сочувственно къ отдѣльнымъ случаямъ ихъ приложенія, т. е. къ приводимымъ составителями примѣрамъ для упражненій. Латинскій текстъ этихъ примѣровъ (находящейся только въ 1 выпускѣ) далеко не представляетъ пригоднаго для начинающихъ учениковъ матеріала, какъ по своему содержанію, такъ и по формѣ. Первое или слишкомъ монотонно (напр. безпрестанно повторяющіяся общія септенціи), или неумѣстно (напр. стр. 11 *Vinum dissipat atras curas*), или наконецъ не принаровлено къ понятіямъ и знаніямъ учащихся (напр. стр. 7 *Pirata est impius*; стр. 9 *Annus iam, Marce fili, audis Cratippum*). Что касается до формы, то она не всегда бываетъ правильною и можетъ сообщить учащемуся ложныя понятія о тѣхъ или другихъ лингвистическихъ фактахъ, напр. стр. 2 упр. 5

Columbae mimurriunt) въ лексиконѣ стр. 219 mimurrio 4 воркую). Глаголь mimurrere не встрѣчается; есть minurrere, да и тотъ попадаетъ лишь у Спарціана (Get 5) и Сидонія Аполлинариса (2. ер. 2). Стр. 28. Homerus est potissimus omnium poetarum. Potissimus въ этомъ значеніи есть неологизмъ, у классиковъ не попадающійся. Стр. 113: Bosphorum Thracicam.—Слово Bosphorus встрѣчается въ женскомъ родѣ лишь у Сѹльпиція Севера, и затѣмъ Тракійскій Босфоръ зовется чаще не Thracicus, а Thracius (Θρακίος) cf. Varro К. К. 2. 1. 8 и др. Русскіе примѣры, занимающіе бѣльшую половину 1 и весь 2 выпускъ, изложены языкомъ не только не всегда чистымъ, а слѣдовательно не могущимъ указать разницу между русскимъ и латинскимъ способами выраженія (напр. стр. 26. Оный греческій полководецъ не желаетъ имѣть десять подобныхъ Аяксу, но десять подобныхъ Нестору; стр. 25, памятливая о благодѣянiяхъ; 27 въ рѣчи присутствуетъ важность; 88, Консуль не устранилъ страха отступающихъ и т. д.), но иногда и совершенно непонятнымъ, напр. стр. 38: каменные бараны обладаютъ удивительной скоростью; стр. 128: должно думать, что Аѳины и Лакедемонъ основаны ради Аѳинянъ и Лакедемонянъ, и т. д. Кромѣ того, эти примѣры иногда заключаютъ въ себѣ положительно невѣрныя данныя, напр. стр. 8. Проходы (храма) Яна и отверстія въ дверяхъ частныхъ зданій называются дверьми. Фраза эта взята изъ Cic. de Nat. Deor. 2, 27, 67; transitiones perviae iani foresque in liminibus profanarum aedium ianuae nominantur, гдѣ ianus вовсе не означаетъ «храмъ Яна», но крытый проходъ подъ аркой, какъ это видно изъ любого лексикона. Или на стр. 83. «Я пишу къ тебѣ это неожиданно, потому что въ Лаодикѣ встрѣтились со мной мальчики Брута и т. д.»—Слово pueri передано «мальчики», вм. «рабы», значеніе всѣмъ извѣстное.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ пособія при преподаваніи Латинскаго языка, составленную г.г. Ю. Ходобаемъ и П. Вино-

градовымъ Книгу упражненій по латинской грамматикѣ Д-ра Фердинанда Шульца (ч. I и II. Изд. 2-е, Москва. 1873 г.),—изъяснивъ при этомъ наставникамъ латинскаго языка въ семинаріяхъ, чтобы они,—въ виду замѣченныхъ въ означенной книгѣ недостатковъ,—при своемъ пользованіи сею книгою, какъ пособіемъ по преподаваемому ими предмету, съ тщательною разборчивостію относились къ помѣщеннымъ въ книгѣ текстамъ: латинскому и русскому, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предложить составителямъ упомянутой книги, чтобы, при слѣдующемъ изданіи оной, было обращено ими вниманіе на указанные недостатки въ ихъ книгѣ и, по возможности, были бы устранены таковыя.

Отъ 15 Іюля 1874 года за № 43 о томъ, чтобы отмѣтки о благонадежности учителей Семинаріи дѣлались Ректоромъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 56, по отчету Статскаго Совѣтника Зинченко о произведенной имъ ревизіи Симбирской духовной Семинаріи. Въ заключеніи Комитетъ, между прочимъ, полагалъ бы: сообразуясь съ смысломъ §§ 36 и 58 Уст. дух. Сем., отмѣтки въ графѣ объ исправности и благонадежности учителей Семинаріи представить дѣлать Ректору Семинаріи. Приказали: Означенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для должныхъ распоряженій къ исполненію, дать знать о семъ печатными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Отъ 15 Іюля 1874 года за № 44 о подтвержденіи Семинарскимъ Правленіямъ свидѣній о воспитанникахъ, предназначаемыхъ къ поступленію въ Академіи представлять не позже 1-го Мая.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предло-

женный Господиномъ Исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 124, съ приложенными къ нему представленіями изъ епархій касательно вызова, въ настоящемъ году, изъ Семинарій воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ Академіяхъ. Между прочимъ, Приказали: Въ виду поздняго представленія свѣдѣній о семинарскихъ воспитанникахъ, предназначаемыхъ въ Академіи, и могущихъ произойти отъ сего обстоятельства затрудненій къ своевременному отправленію таковыхъ воспитанниковъ къ мѣсту ихъ назначенія, подтвердить епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы таковыя свѣдѣнія доставлялись на будущее время, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 14 Апрѣля 1871 года за № 20, никакъ не позже 1-го Мая. О чемъ, для должныхъ распоряженій къ исполненію, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ.

Отъ 15 Юля 1874 года за № 45 о допущеніи къ употребленію въ Семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ «Практическаго курса греческаго языка» г. Григоревскаго и «Латинской грамматики» доктора Ф. Шульца.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенные Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета, № 109 и 110, первый о возможности рекомендованія первой части составленной Коллежскимъ Совѣтникомъ Григоревскимъ книги, подъ заглавіемъ: «Практическій курсъ греческаго языка» — по Курціусу (ч. I Этимологія, изд. 2. С.-Петербургъ 1872 г. ч. II Синтаксисъ, изд. 1. С. П. б. 1872 г.) для употребленія въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по греческому языку, наравнѣ съ принятымъ уже по сему предмету руководствомъ Кюпера, а второй части этой книги — въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия по греческому языку, второй — о рекомендованіи для употребленія въ духовныхъ Семина-

рiяхъ Латинской грамматики доктора Фердинанда Шульца, обработанной для русскихъ гимназiй Ю. Ходобаемъ (изд. 2 исправленное и пополненное. Москва. 1873 г.), въ качествѣ пособия при преподаванiи латинскаго языка. Приказали: Заключенiя Учебнаго Комитета утвердить и для объявленiя Правленiямъ Семинарiй и духовныхъ училищъ, къ исполненiю, препроводить, при печатномъ указѣ епархiальнымъ Архiереямъ, въ копiи журналы Комитета.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ, ЗА № 40-мъ.

О «Латинской грамматикѣ доктора Фердинанда Шульца, обработанной для русскихъ гимназiй Юрiемъ Ходобаемъ. Курсъ старшаго возраста. Изданiе второе, исправленное и дополненное. Москва 1873 г.»

Говоря о краткой грамматикѣ Шульца, передѣланной для русскихъ гимназiй г. Ходобаемъ, мы коснулись достоинствъ иѣмецкаго подличника и отношенiя къ нему переводчика. Тоже самое, что сказали мы про сокращенный курсъ, приходится говорить и здѣсь, говоря о полномъ. Разница между обоими учебниками Шульца: большимъ и малымъ заключается не въ системѣ, а въ объемѣ, который въ первомъ доходитъ до весьма почтенныхъ размѣровъ. Хотя Шульцъ и не имѣлъ въ виду дать въ руки учащимся по возможности полный сводъ грамматическихъ фактовъ латинской рѣчи, какъ это сдѣлалъ напри мѣръ Крюгеръ въ обработкѣ учебника Гротефенда, однако, очевидно онъ старался ознакомить своихъ читателей обстоятельно и подробно съ этимологiей и синтаксисомъ латинскаго языка. Оттого и вышло, что его учебникъ занимаетъ 674 страницы весьма убористаго шрифта, помѣстившiяся въ передѣлкѣ г. Ходобая на 474-хъ. Уже одинъ объемъ, думается намъ, можетъ, да и долженъ служить препятствiемъ къ введенiю разсматриваемой книги

въ качествѣ класснаго руководства по латинскому языку въ духовныхъ семинаріяхъ—по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Намъ представляется весьма возможнымъ, что не только ученики, но даже и наставники, особенно тѣ, которые не получили достаточной опытности, приобретаемой долголѣтнимъ преподаваніемъ, могутъ совершенно растеряться въ массѣ сообщаемыхъ Шульцемъ правилъ и фактовъ. Проходить разсматриваемый учебникъ въ полномъ объемѣ не только не возможно, но даже и немыслимо, и потому изъ него наставникъ долженъ сдѣлать предварительный выборъ, и притомъ не только изъ мѣстъ, напечатанныхъ мелкимъ шрифтомъ, и слѣдовательно разсматриваемыхъ самимъ авторомъ, какъ не существенно важныя, но и изъ мѣстъ, напечатанныхъ крупнымъ. А въ всякаго ли наставника найдется достаточно опытности, а также и времени для того, чтобы сдѣлать подобный выборъ сообразно съ познаніями и развитіемъ его учениковъ? На основаніи этихъ соображеній намъ представляется, что рекомендовать грамматику Шульца въ качествѣ руководства для духовныхъ семинарій не возможно, или по крайней мѣрѣ не своевременно, но за то на нее съ полнымъ основаніемъ можно указать какъ на одно изъ весьма дѣльныхъ пособій, въ которомъ по преимуществу наставники могутъ найти полныя и систематически изложенныя отвѣты на различные вопросы, могущіе встрѣтиться какъ при преподаваніи самой грамматической теоріи, такъ и при чтеніи и объясненіи писателей. Не бесполезна будетъ эта книга и для учащихся, преимущественно въ старшихъ классахъ, особенно для тѣхъ, которые, не довольствуясь обыкновеннымъ приготовленіемъ къ урокамъ, сами захотятъ расширить свои познанія въ латинскомъ языкѣ уясненіемъ тѣхъ или другихъ пунктовъ грамматики въ томъ объемѣ, который не можетъ имѣть мѣста въ урокахъ наставниковъ.

Указавъ на пользу, которую могутъ извлечь какъ учащіе, такъ и учащіеся изъ разсматриваемой книги, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ отнесся г. Ходобай

къ нѣмецкому подлиннику. Здѣсь мы можемъ быть краткими, потому что главный характеръ передѣлки г. Ходобая былъ указанъ нами при разборѣ сокращеннаго учебника Шульца, обработаннаго тѣмъ же г. Ходобаемъ. Какъ въ краткомъ, такъ и въ полномъ руководствѣ переводчикъ старается приспособить правила латинской грамматики къ явленіямъ русскаго языка, но это приспособленіе (замѣчаемое преимущественно въ синтаксисѣ) не всегда послѣдовательно и удачно потому, что переводчикъ остается при схемахъ нѣмецкаго изложенія, во многомъ разнящихся отъ русскаго. Но и при отдѣльныхъ случаяхъ сопоставленія аналогическихъ явленій въ обоихъ языкахъ — русскомъ и латинскомъ мы нерѣдко встрѣчаемся съ параллелями не совсѣмъ удачными, мѣстами же и вовсе ихъ не встрѣчаемъ, тогда какъ привести оныя было бы вовсе не лишнимъ.

Нѣсколько примѣровъ: стр. 283 *satiare, saturare*, сопоставлено съ русскимъ: насыщать *чего* (?) стр. 338. прим. 4. «Русское *не смотря на* также переводится посредствомъ предложенія съ *quamquam* или *quamvis*. *Quamquam doctissimus est, не смотря на его высокую ученость quamvis prudens sis, не смотря на твое благоразуміе*». Слѣдовательно, въ русскомъ переводѣ чрезъ *не смотря на* отѣнки значенія *quamvis* и *quamquam* исчезаютъ? стр. 298. *longe melior* весьма удобно можно было сопоставить съ русскимъ: «далеко лучше».

Но сравненіемъ грамматическихъ явленій латинской рѣчи съ явленіями русской не ограничивается передѣлка г. Ходобаемъ нѣмецкаго подлинника. Уже какъ можно было видѣть изъ сопоставленія страницъ нѣмецкаго изданія съ русскимъ, послѣднее менѣе перваго ровно на 200 страницъ. Дѣйствительно, г. Ходобай *сокращаетъ* подлинникъ, при чемъ это сокращеніе относится главнымъ образомъ къ числу примѣровъ; кромѣ того, онъ соединяетъ нѣсколько аналогическихъ правилъ въ одно, и наконецъ иногда ставитъ въ примѣчаніи то, что у Шульца стоитъ въ правилахъ. Всѣ эти измѣненія вызваны, вѣро-

ятно, тѣмъ, что уже и самъ г. Ходобай сознавалъ объемистость нѣмецкаго подлинника и соединенныя съ нею неудобства, и потому эти измѣненія не могутъ не быть одобренными. Отнесшись довольно самостоятельно къ *формальной* сторонѣ нѣмецкаго оригинала, г. Ходобай вызываетъ у дающаго отзывъ объ его книгѣ желаніе, чтобы переводчикъ обратилъ вниманіе и на *внутреннюю* сторону на передѣлку нѣкоторыхъ правилъ или опредѣленій, которыя у Шульца изложены не только не удачно, но даже и невѣрно, напр. въ русской передѣлкѣ желательно было бы видѣть исправленіе совершенно невѣрнаго взгляда Шульца на то, будто слова *laerima* и *silva* произошли изъ греческихъ *δάκρυον* и *ἵλι*, (Ход. стр. 3). Затѣмъ, желательно было бы также, чтобы и нѣкоторыя грамматическія опредѣленія, дѣлаемые г. Ходобаемъ отъ себя, были точнѣе; напр., какъ думается, что можно бы было представить болѣе вѣрное опредѣленіе склоненія и спряженія, чѣмъ то, которое даетъ г. Ходобай на стр. 16 прим. 2. Тутъ онъ говоритъ слѣдующее: «Имена и глаголы могутъ измѣняться. Измѣненіе именъ называется *склоненіемъ*, *declinatio*, а измѣненіе глаголовъ—*спряженіемъ*, *conjugatio*.» Неужели измѣненіе *ager* на *agellus*, *pulcher* на *pulchrior* будетъ склоненіе, а *cano* на *canto*—спряженіе?

Въ заключеніе нельзя не пожалѣть, что языкъ, которымъ излагаетъ г. Ходобай грамматическія правила, не всегда чистъ и термины не вездѣ удачны. Что значитъ напр. на стр. 13: «Имена и глаголы ямбическаго количества» или на стр. 337: «возвышающее нарѣчіе?»

Сообразно съ высказаннымъ выше мнѣніемъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы—«Латинскую грамматику—доктора Фердинанда Шульца, обработанную для русскихъ гимназій Юріемъ Ходобаемъ (Изданіе второе, исправленное и пополненное, Москва, 1873 г.)», рекомендовать для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, какъ весьма полезное пособіе при преподаваніи латинскаго языка.

Отъ 19 Юля 1874 года за № 46 о дополненіи правилъ о поступленіи доходовъ и производствѣ государственныхъ расходовъ, относящихся къ гербовымъ пошлинамъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синадальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 Мая сего года № 5733, по сообщенію Государственнаго Контролера о томъ, что Государственнымъ Контролемъ признано необходимымъ, въ правилахъ о поступленіи доходовъ и производствѣ государственныхъ расходовъ, текстъ п. 3 ст. 24 прилож. къ ст. 58, относящейся къ гербовымъ пошлинамъ, въ графѣ «документы и свѣдѣнія, доставляемыя распорядительными управленіями въ Контрольныя учрежденія,» дополнить въ концѣ пункта словами: «и когда о томъ (о взысканіи гербовыхъ пошлинъ) сообщено для зачисленія пошлинъ въ недоимку подлежащей Казенной Палатѣ,» для устраненія чрезъ такое правило излишней переписки, происходящей отъ того, что многія Присутственныя мѣста, о наложенныхъ ими взысканіяхъ гербовыхъ пошлинъ, не сообщаютъ для зачисленія въ недоимку Казеннымъ Палатамъ. Приказали: Объ изъясненномъ выше дополненіи, сдѣланномъ по соображеніямъ Государственнаго Контроля въ правилахъ о поступленіи доходовъ и производствѣ государственныхъ расходовъ, дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія.

Отъ 19 Юля 1874 года за № 47 по Высочайшему повелѣнію о выдачѣ лицамъ опредѣляющимся на учительскія мѣста въ Семинаріи и мужескія духовныя училища третнаго, не въ зачетъ, жалованья изъ Государственнаго Казначейства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предло-

женіе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 минувшаго Іюня, за № 6.445, въ коемъ изъяснено: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода о выдачѣ третнаго, не въ зачетъ, жалованья лицамъ, опредѣляющимся на учительскія должности по духовно-учебному вѣдомству, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе и измѣненіе Высочайше утвержденного 21 Іюня 1873 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, постановить, что дѣйствіе ст. 502 Уст. Служб. Прав. (Св. Зак. Т. III) о выдачѣ третнаго, не въ зачетъ, жалованья лицамъ, опредѣляемымъ на учительскія мѣста по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, примѣняется по духовно-училищному вѣдомству въ томъ смыслѣ, что правомъ на полученіе, сверхъ прогоновъ третнаго, не въ зачетъ, жалованья изъ Государственнаго казначейства пользуются воспитанники духовныхъ Академій, Семинарій и другія лица при опредѣленіи ихъ на учительскія мѣста собственно въ духовныя Семинаріи и мужскія духовныя училища. Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта 21 Мая 1874 года Высочайше утверждено. Приказали: О вышеизложенномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству, дать знать епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярнымъ указомъ.



РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены: исправляющими должность псаломщиковъ: въ с. Быстричахъ, Ровен. у., Михаилъ *Уловичъ*, въ м. Левковѣ, Житомир. у., Василий *Соботовичъ*, просфорнею въ с. Старомъ Алексинцѣ, Кременец. у., дьяческая дочь Юлія *Александровичъ*, Просфорнею въ с. Хотинѣ, Дубен. у., вдовая Священническая жена Анна *Новодворская*, послушникомъ Загаецкаго Монастыря Малороссійскій казакъ Полтавской губерніи, Кобылякскаго уѣзда, Евсевій *Харенко*.

Перемѣщены, по прошеніямъ, Священники: Ровенскаго уѣзда с. Маренина Павелъ *Подвысоцкій* и Овруч. уѣзда с. Копыща Евгений *Майборода*—одинъ на мѣсто другаго, священникъ с. Голохвастъ, Старокон. у., Іуліанъ *Съницкій* въ с. Бережки, Ровенск. у., просфорня с. Пустомитъ Елена *Мержвинская* въ с. Русивль, Острож. у., просфорня с. Хотиня, Дубен. у., Елисавета *Коссовичъ* въ с. Островъ того же уѣзда, пономарь м. Мизоча, Дубен. у., Иванъ *Иваницкій* въ с. Великую Мощаницу того же уѣзда, пономарь с. Ляховецъ, Житом. у., Зотикъ *Лотоцкій* въ с. Раковщину Овруч. уѣзда.

Уволены заштатъ, по прошеніямъ пономарь с. Великой Мощаницы, Дубен. у., Левъ *Иваницкій*, пономарь с. Араповки, Житомир. у., Григорій *Иваницкій*.

Упразднены пономарскія мѣста: въ с. Араповкѣ, Житомирскаго уѣзда, въ м. Мизочѣ, Дубенскаго уѣзда, въ с. Ляховцахъ Житомирскаго уѣзда.

Предано Архипастырское Его Высокопреосвященства *благословеніе* помощнику Управляющаго на Рыбинской, Ярослав. губ., судоходной пристани, Губернскому

Секретарю *Георгію Грачу*, за пожертвованіе имъ въ Варковичскую церковь серебрянаго вызолоченнаго ковчега для храненія запасныхъ св. даровъ, цѣною въ 130 руб.; крестьянамъ собственникамъ с. Собковецъ, Старокон. у., за благочестивое усердіе ко храму Божию.

Награждены набедренникомъ Священники: Острожск. уѣзда с. Бочаницы *Іоаннъ Левицкій*, с. Бугрина *Никифоръ Сагайдаковскій*, м. Киликіева *Іоиль Лисицкій*, с. Круща *Антоній Романовскій*, с. Сушовець *Евгеній Лысаковскій*, Ровенскаго уѣзда с. Чудля *Александръ Блонскій*, с. Озерянъ *Александръ Башинскій*, Дубен. уѣзда с. Ступна *Михаиль Германовскій*, с. Погорѣлецъ *Іоаннъ Бычковскій*, с. Ульбарова *Михаиль Кроткевичъ*, с. Жорнова *Θеодотъ Сьдлецкій*, с. Ратчина *Іоаннъ Копашипскій*, Ковельскаго уѣзда с. Нужеля *Василій Гвоздиковскій*, м. Мельницы *Петръ Малевичъ*, с. Дроздень *Θаддей Кириловичъ*, с. Растова *Θеодоръ Бржезинскій*, м. Туриска *Всеволодъ Родкевичъ*, Старокон. уѣзда, с. Гальчинець *Георгій Яржемскій*.

Избраны и утверждены въ должностяхъ: Члена Волинскаго Епархіальнаго и Училищнаго сѣздовъ священникъ с. Гошова, Овруч. у., *Викентій Загоровскій*, учителя Латинскаго языка Кременецкаго Духов. Училища іеромонахъ *Софроній*, съ оставленіемъ его, по прежнему, и при Семинаріи, учителя Латинскаго языка Житомирскаго духов. Училища Студентъ Семинаріи *Мелетій Левицкій*, Благочинной Корецкаго Женскаго Монастыря монахиня *Θеοфанія Сьницкая*.

Пострижены въ монашество рясофорныя послушницы Городищенскаго женскаго Монастыря: *Варсонофія Сьницкая*, *Аванасія Семенова*, *Інноцентія Юзкевичъ*, *Ксенофонта Емельянова*, *Евсевія Шаргородская*, *Макарія Степаненкова*, *Аполлинарія Иванова*, *Арсенія Решетова*, *Дорофея Шейкина*, *Антонія Иванова*, *Ангелина Констан-*

тинова, Макарія *Дугачева* и Клавдія *Рожкова*; облачены въ рясофоръ, послушницы того же монастыря: Ксенія *Бродецкая*, Татіана *Ракошдова*, Анна *Нищенкова*, Марія *Бойкова*, Ирина *Рудницкая*, Екатерина *Красовичъ*, Со- ломонія *Скрытшикова*, Евдокія *Волошина*, Анна *Котен- кова*, Марія *Зупивна*, Марѳа *Лукашова*, Ксенія *Миронен- кова*, Евфросинія *Петребина* и Параскева *Васильева*.

Умерли: Священникъ с. Бережекъ, Ровенскаго у., Евстратій *Сълицкій*, просфорня с. Стараго Алексинца *Фекла Левитская*, просфорня Староконстантиновской Со- борной Церкви Татіана *Павловичъ*, просфорня с. Острова Дубен. у., Анна *Кроткевичъ*.

ЦЕРКОВНАЯ ХРОНИКА.

Въ субботу, (21 Сентября), въ Успенскомъ Соборѣ Почаевскія Лавры Высокопреосвященнѣйшимъ Агаѳанге- ломъ, Архіепископомъ Волынскимъ, послѣ Божественной Литургіи, совершенъ Акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ предъ Чудотворною Ея иконою, а въ воскресенье, (22 Сент.), въ томъ же Соборѣ Лавры Его Высокопреосвя- щенствомъ совершено освященіе Антиминсовъ (200 Ан- тиминсовъ), и затѣмъ, послѣ часовъ, отправлена Боже- ственная Литургія и молебствіе по случаю празднованія дня рожденія Его Императорскаго Высочества Благовѣр- наго Государя Великаго Князя ПАВЛА АЛЕКСАНДРО- ВИЧА и дней Тезоименитства Ихъ Императорскихъ Вы- сочествъ Благовѣрнаго Государя Великаго Князя ДМИ- ТРІЯ КОНСТАНТИНОВИЧА и Благовѣрной Государыни Великой Княжны ВЪРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ.

Въ субботу, (28 Сент.), въ Успенскомъ Соборѣ Почаевскія Лавры Высокопреосвященнѣйшимъ Агаѳанге- ломъ, Архіепископомъ Волынскимъ, послѣ Божествен- ной Литургіи совершенъ Акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ

предъ Чудотворною Ея Иконою, а въ воскресенье, (29 Сент.), въ томъ же Соборѣ Лавры Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная Литургія и молебствіе по случаю празднованія дня тезоименитства Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя **ВЯЧЕСЛАВА КОНСТАНТИНОВИЧА** и дня рожденія Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя **СЕРГІЯ МИХАЙЛОВИЧА**. На Литургіи рукоположенъ во священника Діаконъ Іоаннъ *Центеловичъ*.

Во вторникъ, (1 Октября), въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, въ Успенскомъ Соборѣ Почаевскія Лавры Высокопреосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ, Архіепископомъ Волынскимъ, совершена Божественная литургія и молебенъ съ Акаѳистомъ Покрову Пресвятыя Богородицы предъ Чудотворною Ея Иконою. Послѣ Акаѳиста Чудотворная икона перенесена, съ крестнымъ ходомъ, изъ Успенскаго Собора въ теплый Троицкій храмъ, гдѣ и будетъ она находиться до Свѣтлаго Праздника Пасхи будущаго 1875 года.



Редакторъ *П. Бялевъ*.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 27 Сентября 1874 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Октября № 20 1874 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

О ДѢЙСТВІЯХЪ БОГА СПАСАЮЩАГО—ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ.

Въ исторіи созданія человѣка видимо отличаются а) дѣйствія Создателя предъ его твореніемъ, б) при сотвореніи и в) по сотвореніи. Съ такимъ же видимымъ отличіемъ являются дѣйствія любви Божіей и при его возсозданіи, или проще, при его искупленіи. Господь прежде, нежели спасаетъ человѣка, приготовляетъ его къ сему спасенію; это А) дѣйствія Бога спасающаго предварительныя. Когда наступило время избавленія и періодъ воспитанія кончился, Господь являетъ самое спасеніе чрезъ І. Христа—Божію силу и Божію премудрость;—это Б) дѣйствія Бога Спасителя, совершающаго спасеніе,—дѣйствія Богочеловѣка. Открывши спасеніе, Богъ—Спаситель вводитъ человѣка въ сіе спасеніе;—это В) плоды совершившагося искупленія,—образование Церкви чрезъ Апостольскую проповѣдь.

Мы собственно обратимъ вниманіе на первый пунктъ т. е. на дѣйствія Бога спасающаго—предварительныя.

Точно также какъ при созданіи человѣка, Богъ прежде, нежели приступаетъ къ его возсозданію, полагаетъ совѣтъ въ тайнѣ троичнаго своего единства, да сѣмя жены сотретъ главу змія (Быт. III, 15). Сн. Акаѳ. Б. М.

П. 1). Но между симъ обѣтованіемъ и его исполненіемъ должно было, по волѣ Божіей, пронестись цѣлымъ тысящелѣтіемъ, дабы, прежде полнаго обнаруженія тайны спасенія, время отъ времени, мало по малу знакомить съ нею человѣка, чрезъ ознакомленіе возбуждать въ немъ вѣру въ сіе столь спасительное для него таинство, вѣрою же готовить его къ принятію спасенія. Сіе приготовленіе необходимо было потому, что безъ человѣка, какъ сказалъ блаженный Августинъ, Богъ не могъ возсоздать человѣка такъ, какъ Онъ сотворилъ его. Какъ же Господь знакомилъ человѣка съ сею тайною,—знакомя возвращалъ въ немъ вѣру и вѣрою готовилъ его къ достойной встрѣчѣ дня спасенія? Оправдалъ ли человѣкъ это особенное Божіе промышленіе о немъ? Приготовился ли онъ, какъ должно, къ принятію Спасителя?

Чтобы по возможности рѣшить эти вопросы намъ нужно, хотя въ общихъ чертахъ, повторить исторію Церкви Ветхозавѣтной, если хотимъ видѣть и, сколько можно, изучить дивную цѣпь событій, распростертую по всѣмъ вѣкамъ древняго міра, связанную единою Божіею рукою съ единою божественною мыслию и цѣлію,—если, говорю, хотимъ ознакомиться съ божественнымъ домостроительствомъ явленнаго І. Христомъ спасенія. Сдѣлаемъ же, по крайней мѣрѣ, краткую перечень событій главныхъ, стараясь замѣтить ихъ внутреннюю связь и такимъ образомъ, хотя въ общихъ чертахъ, представить себѣ дѣйствія Бога спасающаго—предварительныя.

Періодъ приготовленія начинается періодомъ человѣческаго паденія. Господь началъ тѣмъ свое воспитаніе, что объявилъ падшему свое намѣреніе—возстановитъ его, коль скоро онъ будетъ внимателенъ къ Его водительству, послушенъ Его велѣніямъ, довѣрчивъ обѣтамъ. Въ знакъ же непреложности своего обѣщанія и вмѣстѣ для означенія самаго предмета вѣры и во всегдашнее напоминаніе о данномъ обѣтованіи установилъ жертву: это былъ первый образъ имѣвшаго совершиться искупленія, —непремѣнный до времени явленія Первообраза.

Но зло, посѣянное грѣхомъ, расло; жало змія явилло спѣшно; въ первобытномъ семействѣ человѣческомъ является раздѣленіе;—образуется, не безъ допущенія Божія, общество сыновъ Божіихъ и человѣческихъ; объемъ всеобщаго воспитанія для всеобщаго впрочемъ приготовленія сокращается и ограничивается средою Сыновъ Божіихъ,—Патріарховъ. Оказалось однако, что, по причинѣ близкаго сожительства сыновъ Божіихъ и человѣческихъ и отсюда въ послѣдствіи образовавшихся между ними столь же близкихъ сношеній, сдѣлавшихъ заразу общою, по естественной и превозмогающей надъ добромъ въ природѣ падшаго человѣка склонности ко злу,—оказалось, говорю, что и сія мѣра отдѣльнаго воспитанія должна была измѣниться въ видѣ болѣе частный, въ воспитаніе одного семейства Ноя. Является потопъ и поглощаетъ нравственный разливъ для древняго человѣчества. Церковь спасена а съ нею вмѣстѣ и божественное предуготовительное училище вѣры въ будущее спасеніе. Ной однакожъ былъ не счастливѣе Адама,—и у него явился Каинъ (Хамъ)—врагъ вѣры и ожидаемаго его спасенія. Такимъ образомъ въ новомъ мірѣ сдѣлалось нужнымъ новое отдѣленіе. Господь подъ свой надзоръ предуготовительнаго воспитанія беретъ особенно близкимъ образомъ Сима и, какъ было при Адамѣ, открываетъ воспитаніе пророчествомъ Ноя, въ которомъ повторяется главный предметъ вѣры съ тою особенностію, что указано племя, изъ котораго долженъ былъ изыти Праведный и спасенный (Быт. IX 25—29). Такимъ образомъ взоръ воспитанниковъ вѣры, легко могшій растеряться по многоразличнымъ отраслямъ племень и народовъ на пути стремленія своего къ предмету вѣры, наведенъ на опредѣленную точку; что и облегчало способъ изученія сего предмета и вмѣстѣ было наградою, поощряющею быти вѣрнымъ Божіему руководству.

Какъ бы вопреки всемірному очищенію земли отъ зла въ потопѣ, врагъ спасенія, ожившій въ Хамѣ, замыслилъ заговоръ всемірнаго истребленія вѣры въ стол-

пѣ вавилонскомъ. Господь смѣшиваетъ языки; смѣшеніе языковъ раздѣляетъ людей; сыны Божіи предохраняются отъ заразы тѣмъ и другимъ—т. е. и смѣшеніемъ языковъ и раздѣленіемъ людей. Это мѣра болѣе отрицательная въ дѣйствіяхъ предуготовительныхъ Бога спасающаго.

При обширномъ разливѣ народовъ Церковь была подобна малой ладѣ, носившейся съ немногими пловцами среди волнъ бурнаго моря. Удивительно ли, если среди этого всемірнаго волненія одни изъ этихъ пловцевъ уносимы были въ общій потокъ зла, а другіе слабѣли отъ напора его? Богъ емлется за Авраама;—Самъ учитъ его, ободряетъ, утѣшаетъ, охраняетъ. Вотъ мѣра положительная и самая рѣшительная! Божественное воспитаніе въ воспитаніи Авраама вновь расширяется и принимаетъ характеръ всеобщности. Расширяется оно и въ самомъ себѣ. Великая вѣра Авраама далеко проникла въ великую тайну воспитанія и увидѣвъ издавеча день ея исполненія, обозначила главный предметъ вѣры новыми чертами, хоть не всецѣло, хоть не вполне ясно, но всежъ для обучившихся въ училищѣ вѣры довольно понятно означавшими образъ Спасителя,—какъ напр. Его происхожденіе отъ племени Авраамова, Его крестная смерть—источникъ высшаго благоволенія. Такимъ образомъ въ училищѣ Праотца вѣра въ Мессію соединилась съ нѣкоторымъ отчетливымъ познаніемъ Его. Исаакъ и Іаковъ еще болѣе расширили это познаніе. Они къ чертамъ, изъ коихъ въ послѣдствіи времени долженъ былъ составиться полный образъ Мессіи, присоединили новыя,—какъ напр. соединеніе въ Немъ божескаго и человѣческаго естества, безсѣменное рожденіе,—Его страданія, Его происхожденіе по человѣчеству отъ Іуды. (Быт. XXIX—50).

Впрочемъ, такъ какъ цѣлю воспитанія было сохраненіе вѣры болѣе успѣшное для озаренія сею вѣрою, во время благопріятное, всего обширнаго семейства человѣческаго и слѣдовательно имъ не исключались частныя

дѣйствія подобнаго воспитанія тамъ, гдѣ съ пользою они могли быть открываемы, Богъ открывалъ Себя способнымъ и внѣ избраннаго племени. Таковы были Мелхиседекъ и Ювъ. Это начатки Церкви истинной среди язычниковъ,—свидѣтели всеобщаго благодатнаго промышленія Божія во дни исключительнаго, повидимому, Его попеченія о избранномъ племени.

Когда такимъ образомъ отдѣльное воспитаніе достигло въ ту мѣру совершенства, что безъ опасенія, по отношенію къ воспитанникамъ, могло быть открыто всему человѣческому роду, избранный Богомъ родъ Авраама переселяется въ Египеть, но только на время, какъ бы для того, чтобы напомнить отдѣлившимся отъ Церкви народамъ объ ихъ уклоненіи отъ пути праваго и вѣстѣ дать знать, гдѣ они могли бы научиться истинному богопознанію и богочтенію, еслибы захотѣли того. Говорю: только на время; потому что язычники еще не способны были вполнѣ покориться сему особенному божественному водительству; ихъ прежде нужно было приготовить къ вступленію въ училище вѣры; итти рука объ руку съ избранными они не могли. Потому, если для Евреевъ столпъ облачный и огненный указывалъ путь въ Палестину, для Египтянъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ язычниковъ симъ столпомъ—указателемъ служили сами Евреи, шествовавшіе въ землю спасенія,—но столпомъ болѣе знаменательнымъ, который указывалъ имъ мѣсто вѣдѣнія Бога истиннаго.

Ослава Божія, несшаяся съ пути Евреевъ по всему лицу земли, еще болѣе означала язычникамъ шествіе къ мѣсту сего вѣдѣнія и время отъ времени повторяясь въ чудесахъ и страшныхъ явленіяхъ, будила въ нихъ заронившуюся Египетскимъ плѣномъ искру боговѣдѣнія и, такъ сказать, звала ихъ къ скиніи и Богу.

Между тѣмъ въ самомъ училищѣ вѣры всё болѣе и болѣе, всё полнѣе и полнѣе развивался предъ очами воспитанниковъ таинственный свитокъ имѣвшаго совершиться избавленія. Пророкъ Моисей говоритъ, что онъ

только Предтеча Великаго Пророка—Мессіи. Является Агнецъ ядомый, но несокрушаемый, во образъ непорочнаго Агнца—Христа, ядомаго, но, по словамъ Св. Церкви, неизживаемаго. Съ горы Синайской слышится уже и гласъ Того, чей образъ обрисованъ былъ Ветхозавѣтными лицами, обрядами и событіями. Вотъ устрояется скинія съ тремя своими отдѣлами, образовавшими благодатное схождение Сына Божія съ Отчаго престола и неба на грѣшную землю. Вотъ дается Первосвященникъ Ааронъ съ жезломъ, прозябшимъ по усѣченіи, во образъ первосвященства І. Христа плотию имѣвшаго родиться отъ Дѣвы. Небо даетъ манну—символь хлѣба животнаго. Камень источаетъ воду во образъ Камене, отъ горы безъ руки отторгшагося и напоившаго учениемъ и благодатию всю землю. Древо услаждаетъ горькія воды Мерры: ибо оно прообразуетъ Крестъ. Ангель лица Божія Самъ шествуетъ предъ людьми своими и даетъ видѣть лице свое то І. Навину, то Гедеону, то Маную. При Давидѣ Онъ Царь и его устами, какъ бы собственными, разительно открываетъ Себя всѣмъ. Созидается храмъ и видимо для всѣхъ, самымъ торжественнымъ образомъ освящается Его славою. Послѣдующіе за (Пророкомъ) Давидомъ Пророки, одинъ за другимъ и въ рѣчахъ и въ символахъ вѣщаютъ великое дѣло спасенія. Хринологія въ училищахъ Пророческихъ развита въ возможной уже полнотѣ и ясности и столько, повидимому, усвоена избраннымъ народомъ, что онъ весь, подобно Пророку, исходитъ въ міръ языческой проповѣдывать Христа Избавителя.

Плѣнъ Вавилонскій былъ необходимъ не только въ томъ отношеніи, что онъ, какъ горнило, долженъ былъ отдѣлить въ Евреяхъ примѣсь отъ существеннаго и въ надлежащемъ видѣ явить ихъ вѣру и нравственность, но и въ томъ, что полнота вѣроученія, сообщенная Евреямъ требовала всемірнаго ознакомленія. Въ избранномъ училищѣ было преподано всё нужное, слѣдовательно цѣль частнаго воспитанія образовать нѣкоторыхъ, чтобъ чрезъ

нихъ обучить всѣхъ, была достигнута, надобно было приводить её въ исполненіе. И вотъ Вавилоняне плѣняютъ Іудеевъ, чтобы чрезъ нихъ плѣниться ученіемъ о Томъ, Кто долженъ былъ истребить всеродный плѣнъ грѣха первороднаго. Со стороны Божіаго домостроительства это была мѣра рѣшительная къ наученію язычниковъ общему всѣмъ предмету вѣры. Съ сихъ поръ Господь ни на малое время не опускаетъ изъ вида язычниковъ. Утверждая въ наученіи Евреевъ испытаніями, сихъ знакомитъ наставленіями. Плѣнъ конченъ; но міровыя сношенія съ Іерусалимомъ не прекращены; но Данииль, какъ живая, врачующая благодать Божія, остается между язычниками. И чѣмъ ближе былъ день спасенія, тѣмъ тщательнѣе разносилъ Господь по лицу земли свои уроки. Онъ то вновь разсѣваетъ Іудеевъ между язычниками, то вводитъ язычниковъ въ землю Іудеевъ и такимъ образомъ непримѣтно связываетъ всѣ языки общимъ чаяніемъ избавленія. Въ послѣднемъ озлобленіи, которымъ Господу угодно было испытать Іудеевъ рукою Антихриста Ветхозавѣтной Церкви, Антиоха Елифана, Онъ какъ бы далъ Самому Себѣ отчетъ въ успѣхѣ окончаннаго воспитанія и слышалъ изъ устъ Маккавейскихъ мучениковъ глаголь вѣры совершенной. Тогда-то мало по малу началъ выпадать жезлъ изъ рукъ Іуды и стали показываться признаки близкаго пришествія на землю давно ожидаемаго Мессіи.

Чтобы яснѣе видѣть, какими мудрыми и дѣйственными средствами приготовлялъ Господь людей къ встрѣчѣ общаго Избавителя, нужно обратить особенное вниманіе на слѣдующія эпохи домостроительства Божія, которыя, связываясь внутреннимъ развитіемъ общей всѣмъ вѣры, измѣняютъ такъ прилично и такъ сообразно съ положеніемъ человѣчества характеръ божественнаго воспитанія; именно—раздѣленіе между Сынами Божіими и человѣческими, потопъ, разсѣяніе языковъ и отдѣленіе въ лицѣ Авраама избраннаго племени, Синайское законоположеніе, тотъ и другой храмъ съ ихъ Пророками и въ мірѣ языческомъ—Египетскій и Вавилонскій плѣнъ и приемъ

ственное, по скончаніи время, обобщеніе язычниковъ съ Евреями. Если сличимъ со вниманіемъ эти эпохи жизни Евреевъ и язычниковъ, увидимъ, какъ мудро дѣйствовалъ Богъ Спаситель (1).

Чтожь оправдалъ ли человѣкъ такое особенное промышленіе о себѣ? Приготовился ли, какъ должно, къ принятію своего Избавителя?

Аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли (1. Коринѣ 11; 8) отвѣчаетъ на этотъ вопросъ Самъ Господь устами одного изъ своихъ Апостоловъ. Значитъ человѣкъ не вполне оправдалъ чаяніе Божіе. Чтожь это значитъ—мѣры ли для воспитанія были недостаточны, или малъ данъ былъ—срокъ для воспитанія? Почему же такъ медлилъ Спаситель спасти погибающихъ? Почему пришелъ неравнѣе, когда при всѣхъ употребленныхъ мѣрахъ приготовленія къ достойному Себя принатію, Онъ засталъ родъ человѣческій все еще неготовымъ?

Средства къ приготовленію были вполне достаточны.—Одинъ отвлеченный взглядъ на дѣла Божіей премудрости, многочастнѣ и многообразнѣ (Евреямъ. 1; 1.) приготовлявшей человѣка къ надлежащей встрѣчѣ обѣщаннаго Избавителя,—т. е. если не брать даже во вниманіе тѣхъ послѣдствій, какія произошли отъ нихъ, какъ во время ихъ исполненія, такъ и во времена послѣдующія, достаточно можетъ убѣдить благонамѣреннаго наблюдателя въ ихъ полнотѣ и дѣйственности. Любовь божественная лишь только узрѣла паденіе человѣка, тотчасъ же приняла его подъ свой всемогущій покровъ и въ продолженіе предопредѣленнаго срока врачеванія, расточала неоскудно все богатство нужныхъ къ тому средствъ своей Премудрости. Пусть же скажутъ: чего недоставало?

(1) Порядокъ дѣйствій Бога спасающаго предварительныхъ, но собственно только въ народѣ Божіемъ, отчасти изображенъ въ Книгѣ Дѣяній Апостольскихъ въ главѣ VII-ой у Нееміи въ гл. IX; 6—38 и въ 3-ей книгѣ Ездры, главѣ III-ей; 5—28.

что дано не во время? что не такъ, какъ нужно, дано? Когда дано болѣе или менѣе, чѣмъ должно, или можно? Чего недоставало человѣку въ раю, чтобы онъ могъ соблюсти въ цѣлости непорочность богоподобной души своей? Рѣшительно ничего. И однакожъ онъ палъ; будемъ ли винить Бога въ его паденіи? Какъ же хотимъ мы видѣть полное оправданіе человѣкомъ расточаемыхъ Богомъ средствъ къ его воспитанію во дни его поврежденія умственного и нравственного? Впрочемъ взглянемъ на мѣру ихъ дѣйствія. Такъ какъ цѣль воспитанія обнимала весь безъ исключенія родъ человѣческій; потому и средства предлагаемая по характеру своему были всеобща, т. е. они могли дѣйствовать съ полнымъ успѣхомъ на каждаго порознь и на всѣхъ вообще;—это отличительный характеръ средствъ, какія предлагаетъ Богъ людямъ для извѣстной цѣли. Потому всѣ-ли оправдываютъ дѣйственность предлагаемыхъ Богомъ средствъ, или только нѣкоторые, достоинство ихъ подтверждается одинаково. Итакъ оправдалъ ли хотя кто либо дѣйственность средствъ, предложенныхъ Богомъ человѣчеству для надлежащаго приготовленія его къ принятію Мессіи? Очень многіе. Не указывая подробно на лица, это можно доказать уже тѣмъ однимъ, что отъ Адама до самаго времени пришествія Иисусъ-Христового не перемежались люди, способные и принимать предписанныя Богомъ наставленія, и выражать ихъ дѣломъ. Вспомните великихъ Патриарховъ, Судей, благочестивыхъ Царей, Пророковъ, Іоанна Предтечу, Захарію и Елисавету, праведнаго Іосифа, и чистѣйшую горьнихъ воинствъ, Дѣву пречистую—Богородицу, которая, представляя полнѣйшее и совершеннѣйшее выраженіе Богомъ преподаннаго человѣчеству наученія, тѣмъ подтверждаетъ самымъ доказательнымъ образомъ то, что средства предложенныя людямъ для надлежащей встрѣчи Христа—Избавителя дѣйствительно вполне были достаточны. Въ Пресвятой Дѣвѣ алфа и омега ихъ. А сколько утаено исторіею лицъ другихъ, вписанныхъ въ невѣдомую намъ книгу жизни. Тамъ же, безъ сомнѣ-

нія, изображенъ и полный отчетъ дѣйствій божественнаго воспитанія и еслибы можно было прочесть намъ ея богописанныя страницы,—безъ сомнѣнія, какую бы мы узрѣли полноту благодѣтельныхъ слѣдствій совершившагося воспитанія!.. Дѣло Божіе вполне можетъ быть постигнуто и обсуждено единымъ Богомъ.

И срокъ для приготовления данъ былъ не краткій.— Онъ не кратокъ, ибо все, что нужно было возвѣстить людямъ о Христѣ и Его царствѣ, было возвѣщено имъ. Мало того;—по свойственному божественной премудрости обученію, Господь давалъ возможность не только слышать и изучить все нужное, но и усвоить предметъ сего божественнаго наученія тѣмъ легче и вѣрнѣе, что Онъ не вдругъ возвѣстилъ человѣку все то, что нужно было возвѣстить для цѣли открытаго Имъ воспитанія,—но преемственно, постепенно. Такимъ образомъ человѣкъ не прежде могъ идти впередъ,—не прежде приступать къ изученію чего нибудь новаго, какъ изучивъ преподаваемое. И послѣ,—когда ему уже сказана была вся воля Божія, онъ имѣлъ время для того, чтобы, такъ сказать, повторить весь курсъ божественнаго наученія и такимъ образомъ быть совершенно готовымъ и способнымъ къ встрѣчѣ и познанію Того, Кто былъ предметомъ и цѣлію сего обученія. Повѣримъ мысль самымъ дѣломъ. Человѣкъ палъ. Господь, взявъ его подъ благодатный надзоръ своего милосердія, зоветъ его изъ глубины паденія надеждою избавленія,—возвѣщаетъ Избавителя. Для несчастливца, покуда духъ его всецѣло погруженъ въ скорбь объявшаго его злополучія,—покуда, какъ тяжкое бремя, оно лежитъ на немъ, недавно бывшемъ счастливымъ, не время читать проповѣдь о томъ, какъ придетъ къ нему имѣющій избавить его отъ несчастія и когда придетъ и какимъ образомъ онъ будетъ дѣйствовать, прежде нежели избавить и какъ избавить,—не время, говорю, такая проповѣдь для него; къ нему иди и прямо говори: тебя ждетъ спасеніе и Спаситель не коснется: вотъ кто Онъ! Господь такъ и дѣлаетъ. *Сымя жены сотретъ главу змія*

говорить Онъ Адаму и въ знакъ того, что Спаситель не коснись, какъ залогъ его нисхожденія и вмѣстѣ какъ образъ его избавленія, устанавливаетъ жертву. Отрадная мысль объ ожидаемомъ спасеніи здружаетъ насъ съ несчастіями и мы прежде, отъ полноты скорбныхъ чувствованій, бывъ неспособны выслушивать подробный рассказъ о имѣющемъ совершиться избавленіи, тогда съ вниманіемъ и удивительствомъ выслушиваемъ его. . . . Такъ дѣйствовалъ и Господь. Надеждою желаннаго спасенія оградивъ скорбнаго ченовѣка отъ отчаянія въ первое время тяжелой грѣховной его жизни и такимъ образомъ успокоивъ его трепетный духъ, весь погруженный въ объявленное его злополучіе, — Онъ мало по малу знакомить его болѣе подробнымъ образомъ съ общаннымъ Спасителемъ и вотъ Ной и Симъ узнаютъ уже и то, что Онъ изыдетъ изъ ихъ племени. Новая вѣсть источникъ новаго утѣшенія! Слѣдите такимъ образомъ за дальнѣйшимъ порядкомъ обученія, не переставая сличать преподаваемое съ состояніемъ обучившихся и вы вездѣ замѣтите тотъ же благовременный промежутокъ для отчетливаго обученія и тоже премудрое примѣненіе къ духу и характеру образуемыхъ. Я сказалъ, что сверхъ того дано было ченовѣку время повторить весь курсъ совершившагося обученія. Дѣйствительно. Концемъ обученія чрезъ слухъ безошибочно можно положить время, въ которое *запечатася видѣніе си пророкъ* (Дан. IX; 24.), т. е. когда умолкли Пророки, а они, какъ извѣстно, умолкли почти за четыреста лѣтъ до Рождества Христова. Для чегожь, скажите, оставленъ былъ этотъ довольно длинный періодъ времени, какъ не для того единственно, чтобы Евреи могли сообразить все возвѣщенное имъ о Мессіи предъ приближающимся пришествіемъ Его? Чтобы они повторили сами собою божественную науку и такимъ образомъ, усвоивъ ее, какъ должно, — во всемъ ея объемѣ, шли путемъ безошибочнымъ на встрѣчу грядущему Господу? . . . Подобныя размышленія, очевидно, должны убѣдить насъ въ томъ, что срокъ, данный ченовѣку для

надлежащаго приготовленія къ познанію обѣщаннаго Мессіи, былъ не только не кратокъ, но и не длиненъ, — т. е. дано было времени именно столько, сколько нужно было дать и какъ дать способенъ только одинъ Всевѣдущій и Премудрый Богъ. Это — *Edwards* и *Wright*.

Здѣсь же заключается отвѣтъ на вопросъ тѣхъ, которые, видя, что человекъ, не смотря на все богатство средствъ, данныхъ ему для надлежащаго приготовленія себя и не смотря на достаточность нужнаго для того времени, все таки явился неготовымъ, ожелали бы видѣть сошествія Сына Божія на землю прежде совершеннаго Имъ. Да . . . подобный нетерпѣливый вопросъ неразъ вырывался изъ устъ ветхозавѣтнаго человѣчества. Желаніе видѣть вождя Изавителя было самымъ главнымъ, самымъ пламеннымъ желаніемъ всѣхъ Патріарховъ и Адамъ едва услышалъ отъ Милосердаго Господа о своемъ Изавителѣ, тотчасъ же облакаетъ симъ любезнымъ сердцу именемъ своего Первенца. Нетерпѣніе тѣмъ извипительнѣе, тѣмъ, можно сказать, въ нихъ назидательнѣе, чѣмъ яснѣе сознавали они жалкое положеніе грѣшнаго человѣчества вопреки тому блаженству, вѣсть о коемъ неслась къ нимъ прямо изъ рая живою рѣчью падшаго Адама, — чѣмъ отрадиѣ потому былъ ихъ сердцу божественный обѣтъ избавленія. Но Господь, конечно, не безъ любви внимавшій этому сердечному воплю ихъ, медлилъ исполненіемъ своего обѣтованія. Какъ имъ, такъ и другимъ ихъ современникамъ надобно было вполне прожить и прочувствовать, — каково положеніе грѣхознаго состоянія, а для этого необходимо было время и время, въ которое между прочимъ родъ человѣчскій долженъ былъ распространяться все болѣе и болѣе. Такимъ образомъ, исполнивъ ихъ чаяніе, Господь долженъ былъ, такъ сказать, забыть благо грядущаго человѣчества, которое требовало тойже вѣсти и сверхъ того надлежащаго ознакомленія съ обѣтованіемъ, по существу своему всеобщимъ. Открывъ божественное училище и принявъ въ него все человѣчество, не такъ ли бы точно

поступилъ Онъ, исполнивъ желаніе Патріарховъ, какъ поступилъ бы тотъ Наставникъ, который, открывъ училище и имѣя полную власть прекратить въ немъ уроки, когда хочетъ, прекратилъ бы свое обученіе потому только, что между многими его учениками нашлись ученики хорошо успѣвшіе, хотя бы ихъ было немного, хотя бы большая часть изъ нихъ не успѣла ни изучить хорошо преподаваемое имъ, ни даже вступить подъ его надзоръ и слышать его уроки?

Вообще А) надобно было, повторяемъ, чтобы человѣкъ вполнѣ восчувствовалъ тяжкое иго грѣха и возбудилъ въ себѣ жажду лучшаго состоянія; Б) чтобы съ успѣхомъ возможно было воспользоваться сею жаждою и безпрепятственнѣе перемѣнить еѣ въ жажду спасенія, нужно было ознакомить человѣка съ истиною хотя по слуху, а В) все это допускало общій разливъ зла въ родѣ человѣческомъ—для того, чтобы имѣющая явиться благодать Спасителя, заставъ грѣхъ, такъ сказать, въ конечномъ его возрастѣ, поразила его въ главу и ослабила его въ самомъ исходищѣ.

А) Истина неоспоримая—съ свободнымъ произволеніемъ человѣка много нужно бороться самому Богу и верѣдко случается, что Господь, вѣрный Самому Себѣ въ соблюденіи правъ, данныхъ Имъ своему созданію, каковы напримѣръ, права нашей свободы, оставляетъ въ семъ случаѣ побѣду упорному человѣку. Вотъ причина, почему Онъ, всегда стараясь воцарить между людьми единое добро и всегда снабжая ихъ нужными къ тому средствами, попускаетъ однакоже *да обидѣй обидитъ еще и скверный да осквернитъ еще* (Апок. XXII; 11.) т. е. допускаетъ расти грѣху до послѣдней мѣры его возраста. По сей то причинѣ допустилъ онъ и умноженіе грѣха въ ветхозавѣтномъ человѣчествѣ, не преставаая однакоже, по своей благодати и любви, снабжать человѣка всѣми нужными къ добру средствами. Такимъ образомъ подобныя допущенія со стороны Его не то значать, чтобы Онъ совершенно отказывался отъ упорнаго грѣшника—

одолѣть ли злоба наша Его безмѣрное милосердіе?—
 Нѣтъ,— и въ этомъ повидимому, совершенномъ отчужде-
 ніи, кроется Его благодатная близость съ цѣлю самую
 благою—извлечь добро изъ самаго зла. И въ этихъ вѣторахъ
 Такъ и дѣйствовалъ Онъ въ ветхозавѣтномъ мірѣ.
 Человѣкъ спалъ; нужно было спасать его. И Господь
 тотчасъ даетъ средства къ тому. Но рана грѣховная
 была полна живаго яда; свободное произволеніе, объятае
 грѣхомъ, слишкомъ было слабо для того, чтобы выско-
 бодить себя изъ этого плѣна само собою; а благодать
 Христа не могла соединиться съ нимъ въ той силѣ,
 въ какой явлена въ послѣдствіи и не могла по тому же
 самому грѣховному ослабленію свободнаго произволенія.
 Между тѣмъ каждое новое рожденіе необходимо пере-
 давало въ несчастное наслѣдіе новое нравственное
 ослабленіе... Все такимъ образомъ давало очень ясно
 видѣть, что грѣхъ воцарится въ семь мірѣ и непременно
 возьметъ перевѣсъ надъ добромъ: ибо человѣкъ вселился
 уже въ его темной области. Что же нужно было дѣлать?
 Какъ можно было вывести изъ грѣховнаго плѣна людей,
 изъ коихъ многіе уже привыкли къ нему? Разрушить
 этотъ плѣнъ безъ желаній плѣнниковъ?... Но они были
 бы свободны только по имени, въ душѣ же остались бы
 прежними рабами, а въ такомъ случаѣ для чего и осво-
 божденіе... Благоразуміе требуетъ въ семь случаѣ
 ожидать, покада плѣнникъ не почувствуетъ своего тяж-
 каго рабства и не возжелаетъ свободы, а чтобы онъ не
 забылъ о существованіи сей свободы и скорѣе и яснѣе
 созналъ невыгоды своего рабства, нужно по временамъ
 напоминать ему о томъ. Точно такъ и поступалъ Богъ
 спасающій. Всѣ Его откровенія, всѣ Богоявленія, сло-
 вомъ—всѣ дѣла Его божественнаго домостроительства
 были не что иное, какъ зовъ въ царство свободы. И
 этотъ зовъ понять былъ человѣчествомъ тогда уже,
 когда оно отъ грѣховнаго яда стало все *струнь, все*
язва, все рана палящая; (Ис. 1; 6) Когда сей ядъ
 доходилъ уже до послѣдней нити его духовной жизни и

видимо, путемъ ужасныхъ страданій духа, вельтего къ состоянію чуждому всѣхъ радостей душевныхъ, къ состоянію, отъ прозрѣнія въ которое невольно трепещеть сердце самаго тяжкаго грѣшника. Человѣкъ, осуществившій всѣ виды грѣха;—путемъ многобожія и нравственнаго безбожія исходившій все темное царство его мерзостныхъ прелестей, предъ пришествіемъ І. Христа на землю сталъ вдругъ невольно постороннимъ зрителемъ своей жизни и обзирая все извѣданное имъ, въ тайномъ страхѣ какъ бы спрашивалъ себя: что то будетъ со мною? . . . И вотъ мало по малу, какъ бы въ неясныхъ представленіяхъ соннаго пробужденія, сталъ будить отъ себя добрыя мысли закона естественнаго и откровеннаго, — по немногу началъ ихъ высказывать, а потомъ выражать и дѣломъ. Является храмъ неведомому Богу и въ немъ раздалась проповѣдь о золотомъ вѣкѣ, тамъ, образовалось желаніе видѣть въ мірѣ преобразование, — лучшій порядокъ жизни. Таково было пробужденіе духа человѣческаго въ мірѣ языческомъ. Въ избранномъ народѣ чувство тяжкаго грѣховнаго состоянія и жажда духовной свободы были гораздо живѣе, хотя должно признаться, подобный образъ чувствованій не всѣми выраженъ былъ такъ, какъ слѣдовало бы ожидать того. Преимущественныя обѣтованія, данныя Іудеямъ, — особенная полнота духовныхъ утѣшеній, изливаемая на нихъ, — надежда и какъ бы право особенно полнымъ образомъ пользоваться богатыми милостями въ дни ожидаемаго Мессіи, — все это сообщало Евреямъ очень много отраднхъ надеждъ и непримѣтно мирило съ настоящимъ ихъ сердцемъ, слишкомъ преклопное ко всему чувственному; отъ того то высшее чувство тяжкой грѣховности, какъ ни будильного въ нихъ строгій законъ ихъ, у многихъ крайне ослабѣло въ лестныхъ мечтахъ самолюбиваго сердца. Но въ тѣхъ, чье око духовное было свѣтлѣе, высшія требованія духа сильнѣе, — самосознаніе постояннѣе и внимательнѣе, — въ этихъ людяхъ чувство грѣховности и жажда духовной свободы такъ были живы и сильны, что безъ скорбнаго участія нельзя

слышать ихъ жалобъ и покаянныхъ моленій, возсылаемыхъ къ Богу, большею частію такъ гнѣвно взиравшему на міръ, лежавшій во злѣ. Во всѣ періоды божественнаго воспитанія вы можете отыскать эти жалобы; но предъ временемъ пришествія Спасителя онѣ стали, такъ сказать, еще жалобнѣе. Какая глубокая скорбь напр. скрыта въ словахъ страдальцевъ Маккавейскихъ: *не мни, говоритъ одинъ изъ нихъ и говоритъ истинно отъ полноты горькаго убѣжденія въ жалкомъ грѣховномъ положеніи рода своего, не мни же роду нашему отъ Бога оставлену быти...* и однакожь онъ оставленъ и однакожь тяжко это оставленіе!... *мы бо себе ради сія страждемъ согрѣшающе къ Богу нашему* говоритъ другой. Вслушайтесь въ слова эти... такъ ли говорили мученики Новозавѣтные? Нѣтъ: у нихъ одна рѣчь была: за Христа я страдаю,—за Него я умираю!. Это голосъ духовной свободы,—это рѣчь радостнаго сердца, причастившагося уже источнику блаженной жизни. А здѣсь? *Мы бо себе ради сія страждемъ...* не голосъ ли это плѣнника въ мукахъ плѣна?.. не скорбь ли покаяннаго сердца, стремящагося къ Богу оскорбленному и съ нимъ еще не примирившемуся?.. Не тяжкое ли чувство своей грѣховности и жажда блаженной свободы, которая достается въ удѣлъ духу, только примиренному съ Богомъ? Наши мысли подтверждаетъ, или лучше, духъ и смыслъ этихъ Страдальцевъ поясняетъ послѣдній изъ нихъ: *мы бо за грѣхи наша сія страждемъ... Аще же ради устрашенія и наказанія живый Господь нашъ мало прогнѣвася, но пакы примирится рабомъ своимъ.* (2. мак. VII; 16, 18, 32 и 33.) Жажда духовной свободы, которую томился духъ лицъ праведныхъ предъ пришествіемъ Мессіи, особенно сильно выражается въ рѣчахъ матери Іоанна Крестителя, Богоматери, Симеона Богопріимца и въ пророчественной рѣчи Захаріи. (Лук. I; 42—55, 67—79 и II; 29—32) (1).

(1) Григорій Нисскій, выражая всеобщее разочарова-

Б) Жажда духовная, подобно жадѣ тѣлесной, могла бы сдѣлаться въ ветхозавѣтномъ человѣчествѣ безотчетною, коль скоро не было бы при немъ мудраго руководителя, способнаго направить его къ предмету надлежащему, — полезному; безъ сего не обратилась бы она въ истинную жажду спасенія: потому что безъ посторонняго впушенія, безъ приличнаго въ семъ случаѣ сознанія того, гдѣ и въ чемъ искать удовлетворенія ей, она, легко обратилась бы къ источнику грѣховныхъ наслажденій, коль скоро бы опрометчивое въ подобномъ положеніи представленіе заявило прежде испытанное удовольствіе съ какой либо стороны въ видѣ новомъ, общающемъ родъ наслажденій еще не испытанныхъ... И непременно нужно было, для предотвращенія подобной крайности, чтобы въ самой жаждущей душѣ возродилась потребность искать удовлетворенія себѣ внѣ круга прежней жизни, — въ предметахъ нечувственныхъ и сверхъ того, дабы какой либо новый образъ мірскихъ наслажденій невольно не обольстилъ души, нужно было снабдить ее, или лучше, оживить въ ней присущее ей безотчетное сознаніе, что въ представляющемся удовольствіи не только она не найдетъ для себя живительной пищи, но вкуситъ чистый ядъ. А что требовалось для сего? Усилить прирожденное, но грѣхомъ ослабленное чувство добраго и истиннаго, заронить въ сердце живое сѣмя слова Божія, которое, запавши въ душу и кроясь въ ней, при неблагоприятныхъ для себя обстоятельствахъ, какъ искра подъ пепломъ, мало по малу возникало бы и усиливалось въ ней своею теплотворною силою, коль скоро внѣшнее и внутренне

человѣчества «въ удовольствіяхъ грѣховной жизни, говорить: «Когда грѣхъ вторгся въ міръ и запечатлѣлись уста людей, заразившихся неправдою, когда умолкъ голосъ веселія и разстроилось согласіе ликующихъ, такъ какъ родъ человѣческій не могъ уже торжествовать совместно міромъ небеснымъ, тогда... и пр. См. Слово на Рожд. Христ. стр. 249 Хрис. чт. 1837 г. м. Декабрь.

реннее состояніе души благопріятствовало бы тому, хотя бы и ѿскольکو. Правда, безъ новаго глагола живота вѣчнаго, оно не сильно было бы преобразовать волю, плѣнениую всецѣло грѣхомъ, а но всежь съ помощію законныхъ побужденій совѣсти и врожденныхъ сердцу челоуѣческому чувствъ добра, — что испытываетъ по временамъ душа самая грѣшная, — можетъ иногда озарять свѣтлыми мыслями истинны темную область ума омраченнаго, та усypляемое грѣховными желаніями сердце в пробуждать благимъ чувствомъ недовольства и жаждою иныхъ лучшихъ наслажденій. Но легко ли заронить подобное сѣмя истиннаго и добраго въ душу людей, отъ всецѣло преданныхъ грѣху и далеко отшедшихъ и отъ внутренняго наученія благодати и отъ наученія внѣшняго? — у которыхъ притомъ путемъ растлѣнныхъ д. силъ ума зло проникло въ высшую область духа и потемнило его свѣтлыя идеи, въ которыхъ отразилъ Господь свой божественный ликъ и чрезъ которыя зрять Его и нашъ умъ, любить сердце и желаетъ воля? — у которыхъ почти закрыты были все пути къ высшему снисхожденію истиннаго и добраго? — Такимъ образомъ путемъ, проложеннымъ для Богопознанія т. е. путемъ идей небесная истина не могла сойти въ душу ихъ; надобно было идти чрезъ слухъ, — путемъ впечатлѣній внѣшнихъ и такимъ образомъ дѣйствовать на низшую сторону чувства, а чрезъ нее уже на внутреннюю, дабы прежде всего хотя и ѿскольکو потушить жажду грѣховныхъ наслажденій, — ослабить грѣховный огонь, который, тлѣя въ сердцѣ и смрадомъ своимъ распространяясь по внутреннему челоуѣку, все болѣе и болѣе потемнялъ умъ и его идеи. Слѣдовательно, чтобы заронить въ душу Ветхозавѣтнаго челоуѣчества животворное слово истины, кромѣ того, что для этого нужны были частыя и сильныя высшія вышенія и отвиѣ, — нужно было ожидать, покада челоуѣчество будетъ созавать тяжкую работу грѣху и не придетъ въ положеніе челоуѣка, пресытившагося мірскими благами и оставшагося съ однимъ скорбнымъ чувствомъ внутренняго недовольства, —

съ одною тяжкою скорбію, неизъяснимую для него, но такъ хорошо понимаемую Милосердымъ Богомъ. . . Такимъ образомъ время постепеннаго вселенія истины въ ветхозавѣтное челоѡчество необходимо граничить со временемъ сего въ немъ пробужденія худо насладившагося сердца, въ которомъ отселѣ взаимно они должны были дѣйствовать и усиливаться. Въ семъ случаѣ заронное въ душу ветхозавѣтнаго челоѡка слово истины съ приличіемъ можно уподобить тому лекарственному приему, который, бывъ принятъ, медленно, — едва замѣтно очищаетъ желудокъ, отягощенный не сродною для него пищею, но чѣмъ медленнѣе его дѣйствіе, вѣтѣмъ оно вѣрнѣе.

В) Если дѣйствіе зароннаго въ душу ветхозавѣтнаго челоѡчества слова истины должно было обнаружиться съ желанною силою во время обнаруженія въ немъ чувства внутренняго недовольства и жажды лучшаго состоянія; если таковая жажда не прежде могла открыться во всей силѣ, какъ во время полного и повсемѣстнаго растлѣнія нравственнаго; очевидно, что грѣхъ предъ пришествіемъ Мессіи долженъ былъ созрѣть въ возможную степень своей силы и явить всю полноту своего владычества и порчи. Такъ дѣйствительно и было. Начнемъ съ Евреевъ. Въ нихъ грѣхъ отразился, какъ удивленію, болѣе сторону теоретическою. Имъ первенцамъ Божиимъ суждено было во всѣмъ пагубномъ развитіи выразить то первое обольстительное дѣйствіе грѣха, которое прежде всего успѣлъ возбудить въ душѣ перваго челоѡка хитрый искушитель: это самомнѣіе, самолюбіе, — эгоизмъ, запавшій въ душу Праотцевъ вмѣстѣ съ словами: *будете яко бози* (Быт. III; 5). Ходя подъ сѣнію божественныхъ вѣщаній и обѣтованій; бывъ призираемъ Богомъ Милосердымъ ради избранныхъ въ немъ и ради блага язычниковъ и призираемъ часто какъ бы безъ искательства со стороны его, чувствєнный Израиль вознесся сердцемъ своимъ и божественное предпочтеніе подъ условіемъ заслуги, богатыя обѣтованія подъ условіемъ вѣры при-

нялъ какъ нѣчто данное на вѣки—безусловно. Образовалась мысль о вѣчномъ, исключительномъ богоизбраніи и такъ какъ это было убѣжденіемъ ихъ горделиваго сердца, слушаясь его единственно, онъ возмнилъ имѣть себя, какъ нѣкоего царя, къ престолу котораго должны были прилиться всѣ существующія блага, избытки отъ коихъ, какъ нѣкую милость, онъ будетъ давать языкамъ. Возможно ли діавольскому самолюбію болѣе созрѣть на этой землѣ? Отсюда, какъ виды явились въ немъ—презрѣніе самое черное къ язычникамъ,—мечты о царствѣ Мессіи самыя плотскія,—образъ жизни чисто сатанинскаго самохвальства. Надобно было видѣть, какъ расхаживали по стогнамъ Іерусалима и другихъ городовъ іудейскіе фарисеи—эти живыя копіи гордой денницы. Какое полное ко всему—презрѣнія самомиѣніе проглядывало въ этихъ изможденныхъ лицемѣрнымъ постомъ лицахъ,—въ этихъ челахъ, самохвально выставлявшихъ хранилища закона,—въ этой важной поступи, въ этихъ широкихъ воскриліяхъ, поднимавшихъ прахъ, въ этихъ рѣчахъ, яко облацы и мглы (2 Петр. 11; 17.) разносившихся по стогнамъ, синагогамъ и храму!.. А замѣьте, что они были главными представителями народныхъ мыслей, какъ Учители и духовные правители. Впрочемъ грѣхъ разителью выразилъ силу свою въ Евреяхъ и своею практическою стороною. Что добраго, могли влить, или лучше, какого зла не могла перелить въ жизнь такая гордыня?.. Отъ того то всевидящій взоръ Спасителя прозрѣлъ въ фарисеяхъ одно растлѣніе,—одинъ смрадъ грѣховный, какъ внутри повапленныхъ гробовъ зрятся кости одни и тлѣніе. А Саддукеи? Какой порокъ не считали они, конечно, себѣ дозволеннымъ, отвергнувъ Промыслъ, бытіе міра духовнаго, будущую жизнь и будущее воздаяніе?.. Могла, признаваемая концемъ судьбы человѣческой, какое растлѣніе откажется принять въ свои нѣдра, назначенныя для тлѣнія? Заглянемъ ли въ міръ языческой?.. Нѣтъ вида порока, который бы не былъ осуществленъ язычниками въ возможной мерзости. Нѣтъ права божескаго и

человѣческаго, которое не было бы низвращено. Что болѣе для грѣха, когда въ честь его были воздвигаемы храмы, курился ѳиміамъ, приносились жертвы, когда его чтили, ему покланялись какъ Богу? И что такое была ѳеогонія языческая, какъ не родословная переченьъ всѣхъ видовъ разврата? Истинно для взора благочестиваго земля тогда казалась погибающею; ночь невѣдѣнія преполовлялась; но въ эту то полночь и долженъ былъ совершиться всемірный кризисъ, т. е. выражаясь словами Премудраго, какъ *жестокъ, ратникъ въ средину погибельныя земли съ небесъ, отъ престоловъ царскихъ* (Прем. Сол. XVIII; 14, 15), должно было сойти *Всемоущее слово Господне*,—Христось—Спаситель, имущій разрушить державу смерти и ада.

И все это однакожь нимало не вредило явленію благодатнаго царства, напротивъ еще весьма содѣйствовало къ тому, потому то и допущено. Мы бы очень погрѣшительно думали, еслибы, ставя болѣзнь грѣха въ параллель съ болѣзнію тѣла, предположили, что возрожденіе человѣчества могло бы совершиться легче и успѣшнѣе, коль скоро бы недопущено было исполниться днямъ злобы. Душевная болѣзнь, между прочимъ имѣетъ то отличіе отъ тѣлесной, что, до времени полнаго своего обнаруженія въ челоуѣкѣ, она не даетъ ему чувствовать своей болѣзненности. Отъ того то ее въ начальные возрасты бываетъ иногда труднѣе вылѣчить, чѣмъ въ конечные... Притомъ же, такъ какъ земная жизнь челоуѣка, даже при полномъ его выздоровленіи, никогда не удаляетъ его совершенно отъ опасности вновь подвергнуться болѣзни сей; потому, чтобы онъ хорошо сознавалъ нужду опасаться ея, его много нужно завѣрять и убѣждать, какъ въ томъ, что дѣйствія сей болѣзни ужасны, такъ и въ томъ, что благодать І. Христова всемоуща. Первое убѣжденіе даетъ ему какъ предохранительное средство—благотворную боязнь и второе—вѣру и любовь къ Тому, у Кого хранится такое дѣйствительное врачевство души его. Но ни этой боязни, ни этой любви не позналъ бы челоуѣкъ,

не испытать на себѣ всѣхъ дѣйствій грѣха и благодати; — боязни потому, что не испыталъ бы всей болѣзненности грѣха и его ужасныхъ послѣдствій; — любви потому, что не испытать на себѣ силы благодати, врачующей грѣхъ во всѣхъ его страшныхъ видоизмѣненіяхъ, оныя могъ бы усумниться въ ея чудодѣйственной силѣ. Такимъ образомъ бездна грѣховная призывала бездну милосердія Божія, — умноженіе грѣха — преизбыточество благодати. Св. Григорій Нисскій такъ рассуждаетъ по этому случаю. «А что божественное явленіе Господа роду человѣческому послѣдовало не въ началѣ, а въ послѣднія времена, сему, по всей справедливости можно представить ту причину, что Тотъ, кто восхотѣлъ принять плоть человѣческую для того, чтобы истребить нечестіе; ожидалъ (что было необходимо) пока весь грѣхъ, посѣянный врагомъ произрастетъ и послѣ того уже, какъ говоритъ Евангеліе, оныя поднесъ еѣкуру къ самому корню. И какъ искуснѣйшіе врачи въ то время, когда горячка разжигаетъ изнутри дѣло и мало по малу усиливается отъ болѣзненныхъ причинъ, уступаютъ болѣзни, не позволяя больному подкрѣплять себя какою либо пищею, доколѣ болѣзнь не достигаетъ крайней степени и начинаютъ употреблять свое искусство тогда уже, когда болѣзнь — вполне не будетъ распространяться болѣе: такъ и Врачъ болящихъ и шихъ душъ медлилъ, пока болѣзнь грѣховная, которою заразилась человѣческая природа, откроется во всей полнотѣ своей, такъ чтобы ничто не утѣшилось и не осталось неисцѣленнымъ; а это могло бы случиться, если бы оныя врачеваль только то, что обнаруживалось бы по временамъ. Посему то Господь не является съ исцѣленіемъ ни во время Ноя, когда всякая плоть растлилась отъ неправды, поелику еще не произрасло беззаконіе Содомское; не является и во время гибели Содома, ибо много другихъ золъ скрывалось еще въ человѣческой природѣ. Еще не было Богопротивника фараона, не открывалась неукротимая злоба Египтянъ. Даже тогда, когда открылось нечестіе Египтянъ, Преобразователю міра не время было вступить въ сію жизнь,

потому что надлежало обнаружиться непокорности Израильтянъ, надлежало явиться царству Ассирійскому, надлежало еще открыться таившейся гордости Навуходосора. Надобно было обнаружиться неистовству противъ Святыхъ Божіихъ отъ Іудеевъ, которые умерщвляли Пророковъ, побивали камнями посланныхъ къ нимъ, и наконецъ совершили злодѣяніе надъ Захаріею между храмомъ и олтаремъ. Къ числу негодныхъ произрастеній должно присовокупить и избіеніе младенцевъ Иродомъ.

Итакъ, продолжаетъ Св. Отець, когда изъ грѣховнаго корня обнаружилась вся сила нечестія, возрасла и раскрылась многоразличными видами въ воляхъ людей, раскинувъ вѣтви свои по всѣмъ вѣкамъ, знаменитымъ злодѣяніями; тогда, какъ говоритъ Апостоль Павелъ, свѣта невѣденія презирая Богъ (Дѣян. XVII, 30.) явился въ послѣдніе дни, когда не было, кто бы разумѣвалъ и взыскивалъ Бога, когда всѣ совратились съ пути, всѣ растлились, когда все заключилось подъ грѣхъ, когда мѣра беззаконій исполнилась. Какъ только мраку нечестія достигъ послѣдней степени, тогда явилась благодать, возсіялъ лучъ истиннаго свѣта, возшло солнце правды для всѣдѣщихъ во тьмѣ и сѣни смертной; тогда принявшій плоть человѣческую сокрушилъ многоглаваго змія, поправъ его ногою и стерши о землю. И никто, смотря на совершающееся нынѣ въ мірѣ, не долженъ почитать несправедливою причину, по которой, какъ мы сказали, Господь пришелъ къ людямъ въ послѣднія времена. Ибо, нѣкоторые, можетъ быть, скажутъ противъ насъ, что Тотъ, Кто столько времени ожидалъ обнаруженія зла, дабы истребить его до основанія, послѣ того, какъ оно обнаружилось, по всей вѣроятности, истребилъ грѣхъ всецѣло, такъ что ни малѣйшей его части не осталось въ мірѣ; между тѣмъ какъ и нынѣ производятся и убійства, и хищенія, и прелюбодѣянія и всѣ другія преступленія. Но сомнѣніе, раждающееся при встрѣчѣ такихъ опытовъ, можно разрѣшить самымъ обыкновеннымъ примѣромъ. Извѣстно, что, при убіеніи змія, ударъ, нано-

симый въ голову, не раздробляетъ ж въ то же время задней части пресмыкающагося и когда первая совершенно лишается жизни, послѣдняя еще одушевляется собственною жизнію и долго являетъ въ себѣ признаки жизненной силы: такъ точно и Истребитель того дракона, который, возрастая съ каждымъ поколѣніемъ людей сдѣлался огромнымъ звѣремъ, сокрушивъ его главу, т. е. смертоносную для добра силу, вмѣщавшую въ себѣ другія многочисленныя главы, оставилъ въ цѣлости его туловище, а это онъ сдѣлалъ для того, чтобы движеніе, оставшееся въ умерщвленномъ звѣрѣ, возбуждало людей къ боренію съ нимъ. Какая же умерщвленная глава? Та, которая лукавымъ совѣтомъ внесла въ міръ смерть, и, уязвивъ человѣка, влила въ него смертоносный ядъ. Итакъ, разрушивши державу смерти, сокрушилъ, по словамъ Пророка, силу заключающуюся во главѣ змія (Пс. 73; 14), а туловище сего чудовища, распростершись по всему человѣчеству, еще уязвляетъ его грѣховною чешуею и будетъ уязвлять до тѣхъ поръ, пока люди не освободятся отъ влеченій грѣховныхъ; впрочемъ оно не имѣетъ уже прежней силы, ибо сокрушена глава змія» (1).

Христіанину однакожъ надобно сознаться, что причины, по которымъ Господу Богу угодно было отсрочить время своего явленія въ міръ для спасенія рода человѣческаго, вполнѣ довѣдомы только Его премудрости. Уму человѣческому невоспрещается вникать въ тайны ея—и разсуждать о путяхъ Божіаго Промысленія,—разумѣется, благоговѣйно,—въ предѣлахъ силъ своихъ и онъ дѣлаетъ это? но это вникновеніе его—только любомудрыя попытки—разсужденія—только правдоподобныя догадки души, любящей Бога и обязанной размышлять о дѣлахъ Его, съ цѣлію болѣе и болѣе усиливать свое довѣріе къ Промыслу Божію и утверждать свое убѣжденіе въ необходимости и спасительности всецѣлаго подчиненія себя божественному водительству.

Н. Уводскій.

ЗАПИСКИ

ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СВ. МѢСТАМЪ ВОСТОКА (1).

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ любилъ я поѣздки и путешествія, и чѣмъ дальше предстоялъ мнѣ путь, тѣмъ отраднѣе и веселѣе становилось душѣ моей. Переѣзжая, бывало, въ Училища и обратно домой за нѣсколько десятковъ лишь верстъ, я мечталъ о счастіи тѣхъ людей, которые совершаютъ путешествія за сотни и тысячи миль и имѣютъ удовольствіе наслаждаться различными видами природы, красотою городовъ, нагляднымъ изученіемъ разныхъ народовъ, ихъ языковъ, нарѣчій, обычаевъ, костюмовъ и проч. Но это были только мечты. Юность моя прошла, съ ней мечты и воображенія кончились, а желанія не осуществлялись, пока не представилось возможности осуществить ихъ.

Добрые Читатели! Не взыщите съ меня за нѣсколько утомительное вступленіе къ разсказу о замѣчательныхъ вещахъ которыя пришлось видѣть мнѣ во время моего путешествія. Но я считаю долгомъ прежде всего замѣтить, что мое путешествіе по св. мѣстамъ востока не было слѣдствіемъ одного любопытства; нѣтъ, оно вытекало изъ глубокой душевной потребности исполнить обѣтъ, данный Господу Богу въ трудныхъ обстоятельствахъ моей жизни. Преслѣдуемый съ юности и донынѣ общимъ врагомъ человѣчества—діаволомъ, я, ни въ комъ и никогда не полагалъ моего упованія, исключая одного Бога, въ немъ одномъ находилъ отраду, помощь и спасеніе и только по Его неисповѣдимой благодати «есмы еже есмь.» Случалось, что чрезъ нѣкоторыя слабыя личности, былъ я нераздѣльно оклеветываемъ предъ Начальствомъ, въ слѣдствіе чего Начальство недовѣрчиво смотрѣло на мои дѣла и дѣйствія на поприщѣ Пастырскаго общественнаго служенія, но я впрочемъ трудился въ моемъ званіи, никогда не

(1) Протоіерея Никанора Карашевича.

думая и не помышляя о возмездіи,—И вотъ напоследокъ внялъ Господь трудамъ моимъ, и въ лицѣ Высокопреосвященнѣйшаго нашего Волынскаго Архипастыря Архіепископа Агаѳангела, послалъ мнѣ благаго покровителя, заступника, утѣшителя и истинно-заботливаго Отца Подъ Его кроткимъ и мудрымъ управленіемъ Епархіей я, совершивъ предъ симъ нѣсколько путешествій въ г. Кіевъ, рѣшился наконецъ предпринять путешествіе во Св. Градъ Іерусалимъ припасть молитвенно ко гробу Господню, Голгоѳѣ, Елеону, Геѳсиманіи, Виѳлеему, Назарету и другимъ мѣстамъ, ознаменованнымъ спасительными стопами Богочеловѣка и Его Пречистой и Пресвятой Матери Дѣвы.

Теперь начинаю разсказъ мой съ того, какъ совершилась выдача моего письменнаго вида на путешествіе. —7-го Марта 1872 года, утромъ въ 10-ть часовъ прихожу я къ Высокопреосвященнѣйшему съ прошеніемъ о выдачѣ паспорта. Мнѣ хотѣлось сберечь время и я дерзнулъ войти раньше 11-ти часовъ, когда обыкновенно Св. Владыка принимаетъ просителей послѣ окончанія божеств. Литургіи. Архипастырь былъ такъ милостивъ что удостоилъ взять мою бумагу. Послѣ Литургіи въ крестовой церкви пошелъ я въ Консисторію. Какова же была моя радость, когда при встрѣчѣ здѣсь съ г. Коровицкимъ, секретаремъ Архіерейскимъ, я узналъ, что на моемъ прошеніи послѣдовала удовлетворявшая мое желаніе резолюція. На другой день паспортъ былъ у меня въ рукахъ и я получилъ Архипастырское благословеніе, имѣющее для меня особенное значеніе въ Иконѣ Пресв. Богородицы и нѣкоторыхъ книгахъ. Съ этими дарами отправился я изъ г. Житомира въ г. Староконстантиновъ—къ мѣсту моего служенія и здѣсь учинивши распоряженіе по Церкви, по приходу, передавши должности по назначенію Епархіальнаго Начальства и простившись съ семействомъ, а равно съ близкими изъ моихъ прихожанъ и сослуживцевъ, я 13-го Марта отправился въ путь изъ Староконстантинова по почтовой дорогѣ въ г. Проску-

ровъ Подольской губерніи, а оттуда по желѣзной—въ г. Одессу, которая немало удивила меня своимъ богатствомъ, красотою, великолѣпіемъ каменныхъ зданій, изяществомъ и вкусомъ постройки домовъ а въ особенности кипучею жизнью и движеніями торговли, не говоря уже о впечатлѣніи произведеніемъ на меня моремъ широко раскинутымъ въ просторную даль и множествомъ судовъ и пароходовъ разнасортиныхъ и разнокалиберныхъ, на одномъ изъ которыхъ мнѣ предстояло плыть въ Константинополь а оттуда въ г. Яффу—предпутіе ко Св. Граду Іерусалиму. Прибытіе мое въ Одессу тоже имѣло для меня нѣкотораго рода назиданіе. Вышедши изъ вагона желѣзной дороги, я пошелъ въ городъ неся на себѣ свою путешественную суму и разныя вещи необходимыя для путника. На первыхъ же шагахъ я почувствовалъ порядочную усталость отъ того, что былъ тепло одѣтъ. Выѣзжая за три дня предъ этимъ съ Волыни, гдѣ еще лежали снѣга и было довольно холодно, я естественно долженъ былъ одѣться въ теплую одежду; между тѣмъ въ Одессѣ было уже почти сухо и такъ тепло, въ особенности днемъ, что моя ноша скоро стала для меня ощутительно тяжела, и я радъ былъ бы если бы можно было скорѣе свалить ее съ усталыхъ плечей моихъ; но не предвидѣлось удобнаго пріюта. Тутъ я вспомнилъ объ общемъ пристанищѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ и устремился къ первому встрѣтившемуся на пути храму; но увы!—это была Армянская церковь, въ которой хотя отправлялась въ это время служба; но на непонятномъ для меня языкѣ и не по чиноположенію Православной Церкви и я потащился далѣе.—Дойдя до Соборной церкви, я уже рассчитывалъ, что здѣсь вѣрно кто нибудь изъ членовъ причта не откажетъ мнѣ въ самомъ скромномъ уголкѣ, и, при воротахъ зданія, обратился къ одному изъ проходившихъ священнослужителей съ просьбою о принятіи меня въ квартиру для отдыха на короткое время; но этотъ (Іерей или діаконъ) высокаго роста рабъ Божій на отрѣзъ сказалъ мнѣ довольно

сурово, сказавъ что никто изъ членовъ причта не можетъ принять меня безъ разрѣшенія Ключаря и указалъ мнѣ на гостепріимницу, что при Архіерейскомъ домѣ, до которой было еще около версты; и нечего было дѣлать, какъ только продолжать свое трудное и утомительное шествіе. Одѣтый по зимнему съ тяжелой ношею, я обливаясь потомъ и едва передвигалъ ноги; однакожь сколько могъ крѣпился, и, размышляя о спасительномъ снисхожденіи Сына Божія для спасенія рода человѣческаго, о Его тѣлесныхъ трудахъ и о томъ, какъ Онъ во своя прииде и свои Его не пріяша,—я наконецъ утѣшился въ моемъ горѣ, дойдя до указаннаго мнѣ мѣста пріюта и отдохновенія. Войдя въ общую гостинную комнату, я привѣтствовалъ и самъ былъ привѣтствуемъ нѣсколькими поклонниками, возвращавшимися уже изъ Іерусалима и Св. Аѳонской горы; это были Донскіе казаки и въ числѣ ихъ нѣкій полуинокъ, отличавшійся умомъ и научными свѣдѣніями. Какъ я узналъ послѣ—это былъ воспитанникъ Тамбовской Семинаріи, Студентъ Богословія Павелъ Василіевъ Тляревскій, человѣкъ не молодой, по еще и не старій, испытавшій непостоянство счастья въ свѣтѣ и давшій обѣтъ посвятить себя на служеніе Б-гу. Съ нимъ я и помѣщенъ былъ въ отдѣльномъ номерѣ до отъѣзда моего въ Константинополь. Выдача заграничнаго паспорта совершилась въ одинъ день.

Еще дома слышалъ я, что черное море въ особености непокойно во время осеняго и весеняго равенденствія и потому при взглядѣ на него во мнѣ заняло сердце и много-много употребилъ я усилій, пока ободрился духомъ и сѣлъ на пароходъ. Къ этому расположилъ меня Тотъ Самый Верховный укротитель стихій, Который во время-оно подаль руку помощи утопавшему Ап. Петру. Онъ всеблагій и мнѣ грѣшному указалъ на прибрежный Храмъ Святителя и чудотворца Николая, въ которомъ помолвившись предъ отплытіемъ, я совершенно разогналъ въ себѣ мглу боязни, смущавшую меня. Наступилъ наконецъ часъ отъѣзда изъ Одессы, вошли на

заранѣ нагруженный пароходъ пассажиры, въ томъ числѣ и я съ моей сумою, и помѣтился я въ каютѣ бодмана въ передней части судна. И тронулся пароходъ съ мѣста пристани подъ вечерней благовѣсть въ субботу на Крестопоклонное Воскресенье.

Русскіе поклонники, сѣвшіе вмѣстѣ со мною на судно, осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, когда пустились въ открытое море предоставивъ себя волѣ Божіей. Судно понеслось быстро и Одесса сокрылась отъ нашихъ взоровъ. Вотъ теперь прости земля родная, подумалъ я про себя, ощутившись на безбрежной водѣ подъ открытымъ небомъ, гдѣ не слышно ничего, кромѣ плеска волнъ о бока судна, гдѣ не видно ничего, кромѣ неба и воды. Опять было приуныло сердце; но вскорѣ наступила ночная темнота и пловцы предались почному покою; одни только начальствующие надъ пароходомъ всю ночь бодрствовали, наблюдая попеременно съ верхней части за направленіемъ судна. Ночь была довольно прохладна и влажна. На другой день съ ранняго утра почувствовалъ я тошноту отъ качанья, которая постепенно усиливаясь дошла наконецъ до того, что къ вечеру я значительно ослабѣлъ и потерялъ позывъ къ принятію пищи, безъ которой и оставался ровно двое сутокъ. Здѣсь Господь Богъ послалъ мнѣ утѣшеніе и помощь въ лицѣ одного добраго Иеромонаха Намѣстника Андреевскаго Скита, что на Св. Аѳонской горѣ, о. Пансія, который съ ангельскою заботливостію ухаживалъ за мной и скорбѣлъ какъ ближайшій родственникъ. Тошнота впрочемъ прошла и впредь не повторялась. Она бываетъ со всякимъ, кто въ первый разъ садится на пароходъ, когда онъ подвергается значительной качкѣ. На слѣдующій день около 12-ти часовъ мы увидали сушу, на лѣвой сторонѣ видѣлись возвышенности Анатолійскихъ горъ. Унылые пловцы устремили взоры впередъ и мало-помалу стали приближаться къ Босфору, побережья котораго отъ окраины моря до самаго Константинополя застроены разными зданіями, публичными и частными домами. На лѣвой

сторонѣ на значительной возвышенности стоятъ развалины древней генуэзской крѣпости, подальше—лѣтній бѣломраморный дворецъ Султана съ мечетью на самомъ берегу пролива какъ будто выходящей изъ воды;—на правомъ—тоже лѣтніе дворцы изящнаго вкуса, дворецъ русскаго Посольства и иные; далѣе—загородные дома и домики окаймляющіе собою берега пролива на протяженіи 15-ти верстѣ. Подплывъ довольно близко къ пристани, нашъ пароходъ (Бугъ). опустилъ якоря. Мигомъ подѣхало къ нему множество лодокъ и баркасовъ турецкихъ и греческихъ для принятія пассажировъ, въ томъ числѣ и баркасъ съ подворья Андреевскаго Скита для принятія своего О. Намѣстника. Съ нимъ высадился и я съ парохода на баркасъ и благополучно подѣхали мы къ тамождѣ, совершивъ 600-тъ верстное плаваніе отъ Одессы до Константинополя.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ НАДЪ ПРИСТАНЬЮ (Галата).

Вышедши изъ баркаса, мы вошли въ подворье Скита Андреевскаго что на Св. Аѳонской горѣ. Инокъ попривѣтствовавши своего О. Намѣстника и поклонниковъ, тотчасъ приготовили чай, закуску и наконецъ самое необходимое—постель для отдохновенія. Драгоманъ Николай Михайловичъ Иліади оказывалъ намъ услуги, какъ при высадкѣ съ парохода, такъ равно на другой день при посѣщеніи Св. мѣсть древней столицы Византіи. На утро во вторникъ 21 ч. м. Марта, въ сопровожденіи этого добраго Грека, мы въ числѣ 30-ти человекъ отправились по тѣснымъ и душнымъ улицамъ Стамбула къ старому мосту, переходъ чрезъ который оплаченъ былъ по (полудеву) 3-к. съ души туда и обратно. Съ моста этого, подъ которымъ пробѣгаютъ пароходы на лету сдвигая свои трубы и мигомъ ихъ наставляя, и на которомъ бревна такъ ветхи мѣстами, что грозятъ опасностью покупаться въ проливѣ не только ѣдущимъ; но и пѣшеходамъ,—видно

по правой сторонѣ адмиралтейство и на самомъ берегу бѣломраморный дворецъ Капитана—Адмирала Паши. Тутъ же стоять на якоряхъ огромныхъ размѣровъ военные корабли и пароходы. Пройдя мостъ, мы прошли мимо Греческаго храма Св. Великомученика Димитрія. Поклонившись храму, отправились прямо въ патриаршую церковь. Въ ней темно и только хрустальныя паникадила изящной работы, которыхъ размѣшено здѣсь чрезвычайно много, обращаютъ особенное вниманіе входящаго посетителя. Здѣсь находятся частицы мощей: Св. Ап. Андрея первозванного, Св. Мученицъ: Евфиміи, Соломоніи и Θεодосіи, Царицы Θεοφανіи, часть столба къ которому привязанъ былъ во время страданій Христось Спаситель и весьма древняя патриаршая кафедра приписываемая, по преданію, временамъ Св. Іоанна Златоустаго. Изъ патриаршей мы пошли во влахерискую церковь Богоматери, въ которой, Царица Небесная явила свой божественный покровъ надъ греческимъ народомъ 1-го Октября 903 г. по Р. Хр. теперь самый храмъ не существуетъ, а только въ подвалѣ на древнемъ фундаментѣ устроена бѣдная церковь, гдѣ греческимъ духовенствомъ совершается богослуженіе. Изъ древняго храма Пресв. Владычица дала злато на сооруженіе храма Ея имени въ г. Кіевѣ и Икону своего пречестнаго Успенія, которая по нынѣ находится въ Соборѣ Св. Кіевопечерской Лавры надъ царскими вратами и изливаетъ безчисленныя благодѣтельныя чудеса съ вѣрою приходящимъ и молящимся предъ нею. Съ правой стороны въ храмѣ же есть источникъ живой воды, признаваемой цѣлебною. Умывшись и напившись ея мы, при выходѣ изъ церкви, приложились къ мощамъ Св. Угодниковъ Божіихъ: Главѣ Св. Ап. Іоанна Богослова, нижней челюсти съ нѣсколькими зубами Преп. Θεодосія великаго, Св. Муч. Харалампія, преп. Ксеніи и Св. Великомуч. Пантелеимона а также части животворящаго древа Св. Креста Господня.

Изъ Влахериской церкви мы пошли далѣе мимо древнихъ стѣнъ укрѣпленія, на которыхъ мѣстами поросли

огромныя толстыя деревья, и мимо муссультманскихъ кладбищъ, къ мѣсту, гдѣ нѣкогда стоялъ величественный храмъ Св. Живоначальной Троицы. Здѣсь сидитъ греческій Священникъ у входа по каменнымъ ступенькамъ въ подземелье, гдѣ теплится лампадка предъ Образомъ Св. Троицы и тутъ же бьетъ ключъ свѣжей здоровой воды.

Отсюда мы пошли въ Балаклию (Греческая Церковь), мимо засѣянныхъ огородовъ и полей. Поднявшись на незначительную высоту и пройдя вдоль каменную монастырскую ограду, находящуюся въ весьма удовлетворительномъ состояніи, мы вступили въ самый храмъ, который, Греческое духовенство, отворило предъ нами съ видимою предупредительностью. Здѣсь въ подвальной церкви привелось мнѣ въ первый разъ надѣть греческую ризу (фелонь) и отслужить молебенъ Спасителю, Божіей Матери, Св. Николаю и Св. Великомуч. Георгію о здравіи и благоденствіи Благодетельнѣйшаго Самодерж. Великаго Государя нашего Императора Александра Николаевича, Супруги Его, Наслѣдника съ Супругою и всего Царствующаго Дома, Святѣйшаго Всероссійскаго Правительствующаго Синода и Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Волынскаго Агаѳангела и Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго Анеима, а также о здравіи и благополучномъ мореплаваніи и счастливомъ путешествіи по св. землѣ предстоявшихъ поклонниковъ со многолѣтіемъ на русскомъ и греческомъ языкахъ. Церковь эта очень тѣсна и темна св. престолъ устроенъ при самой стѣнѣ, кругомъ его хода нѣтъ. Послѣ молебна мы отправились въ большую церковь на верхнемъ этажѣ. Здѣсь уже такъ свѣтло и прекрасно, что сразу забываешь о всѣхъ грустныхъ впечатлѣніяхъ, произведенныхъ положеніемъ предшествовавшихъ храмовъ. Здѣсь стѣны внутри храма облицованы бѣлымъ мраморомъ и довольно порядочно росписаны изображеніями религіозно-историческихъ событій изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, хотя правду сказать, кисть не очень изящна; зато и здѣсь какъ и въ патріаршей виситъ много хрустальныхъ паникадилъ ко-

тория, по всей вѣроятности, производятъ эффектное дѣйствіе на молящихся при заженіи въ нихъ, соотвѣтственнаго множества свѣчь. Здѣсь въ подвальной церкви, какъ и во Влахернѣ, находится живоносный источникъ, въ которомъ плаваютъ 5-ть рыбокъ; вода впрочемъ такъ свѣжа и хороша, что дѣйствительно производитъ замѣтно — благотворное возстановленіе силъ ослабѣвшему путнику. Еще здѣсь у правой стѣны храма снаружи стоятъ четыре гробницы позднѣйшихъ патріарховъ Константинопольскихъ; именно: Аѳеима — скончавшагося 1872 года, Мелетія — сконч. 1845 г. Герасима — сконч. 1853 г. и Константина — сконч. 1859-го года. Изъ балакліи отправились мы обратно въ подворье Андреевскаго Скита. По дорогѣ особенное вниманіе обращали на себя слѣдующіе предметы: Мусульманскія кладбища, занимающія весьма большія пространства, усаженные кипарисными всегда зеленѣющими деревьями и содержимыя въ особой чистотѣ и порядкѣ, древнія стѣны городского укрѣпленія съ башнями и воротами, на однихъ изъ которыхъ пострадалъ св. Патріархъ Константинопольскій Григорій въ 1821-мъ году, коего св. мощи въ прошломъ 1870-мъ году были честно перевезены въ Аѳины изъ Одессы, древніе храмы обращенные въ мечети и наводящіе слишкомъ скорбное впечатлѣніе на сердце христіанина — поклонника; въ особенности храмы: 12-ти Апостоловъ, гдѣ были Вселенскіе Соборы и св. Софій, откуда Русскіе посланники, при св. Равноапостольномъ великомъ князѣ Владимірѣ, вынесли жизненное сѣмя спасительной вѣры Христовой для почвы земли россійской, принесшей столь обильные плоды, наводятъ такую тоску, которая невольно выжимаетъ слезы, невольно заставляетъ устремлять взоры къ небу и молитвенно вздыхать къ Богу объ очищеніи этой великой святыни отъ оскверненія поганыхъ. — Благодаря впрочемъ отеческой заботливости Русскаго Государя Императора о всѣхъ заграничныхъ единовѣрцахъ православныхъ и мудрой политикѣ, поддерживающей дружественныя соотношенія между Россіей и иными государствами, въ

Константинополь, да и вообще въ Турціи, русскій народъ уже не такимъ кажется ненавистнымъ, какимъ онъ былъ въ прежнія времена. Отправленіе его Богослуженія уже не столько тревожитъ дикій фанатизмъ Ислама, звонъ колокола церковнаго становится сноснымъ для турецкаго уха.

Послѣ трехдневнаго отдыха въ Константинополь, наступилъ наконецъ часъ отъѣзда во Св. Градъ. Добрый о. Писій со слезами прощался со мною, а равно и съ другими поклонниками, гостившими въ его подворьѣ, напутствовалъ молитвою, далъ по хлѣбу въ знакъ любви Христовой и проводилъ на Австрійскій пароходъ, который отправлялся мимо Яффы въ Александрію.

Грустно было мнѣ разставаться съ добрымъ о. Писіемъ; но Господь Богъ послалъ мнѣ опять добрыхъ спутниковъ и товарищей въ плаваніи. Съ распростертыми объятіями приняли меня къ себѣ въ близкое сосѣдство на пароходѣ—твердые въ православной вѣрѣ, непоколебимые въ преданности русскому Престолу и Отечеству, неустрашимые въ бояхъ со врагами, мирные въ домашней жизни достославные сынызавѣтнаго Дона—Купцы—Козаки. Съ ними я нѣсколько познакомился еще на прежнему пароходѣ и во время стоянки въ Константинополь; а во время плаванія до Яффы сдружился и полюбилъ какъ родственниковъ. Имена ихъ и фамиліи записаны у меня особо для помяновенія въ моихъ недостойныхъ молитвахъ. Итакъ 23 ч. м. марта въ 5 часовъ по полудни тронулся нашъ пароходъ съ пристани чрезъ Константинопольскій проливъ въ мраморное море. 24 числа мы останавливались на короткое время у городовъ—Дарданель (Чинаколя) и Галиполя. Оттуда проѣхавши всю ночь между острововъ Архипелага, мы 25 числа передъ утренней зарей подъѣхали къ г. Смирнѣ. У всѣхъ Русскихъ поклонниковъ радостно затрепетало сердце при мысли, что великій Праздникъ Благовѣщенія будетъ проведенъ въ молитвенномъ настроеніи. И вотъ не успѣлъ еще пароходъ опустить якоря, какъ стали подъѣзжать къ нему

шлюпки и баркасы. Изъ города песся по волнамъ залива звонъ благовѣстника, мы радостно вступили въ греческій монастырь, гдѣ шла божественная служба. Ее совершалъ греческій Архіепископъ Мелетій, который, по окончаніи Литургіи выслалъ намъ первымъ св. Антидоръ. Замѣчательно здѣсь было то, что во время Бож. Службы на церковномъ дворѣ молодые греки постоянно стрѣляли изъ штуцеровъ, вѣроятно желая придать этимъ большую торжественность Празднику. Церковь была устлана зеленью и убрана цвѣтами, на погостѣ зеленѣли апельсинныя и лимонныя деревья съ висящими на нихъ плодами, народа было множество. (На загородной возвышенности видны развалины древняго Амфитеатра, въ которомъ во времена язычества отдавали христіанъ на съѣденіе звѣрямъ). По окончаніи службы мы воротились на пароходъ, гдѣ провели остальную часть дня; на другой день 26 марта въ Воскресенье, опять помолившись въ тойже церкви, мы снялись съ якоря и вскорѣ вошли въ средиземное море, которое оказалось непокойнѣе предшествовавшихъ водъ, потому что постоянно поднимались на немъ волны и качали пароходъ. Въ понедѣльникъ цѣлый день мы были носимы морскими волнами, во вторникъ подъѣзжали къ городамъ Хіосу и Родосу. Последній изъ сихъ городовъ безмолвіемъ одной улицы подъ названіемъ «Критоноцевъ» напоминаетъ исторію ихъ. Отсюда послѣ непродолжительной стоянки двинулись далѣе и вечеромъ поздно приплыли къ Острову Кипру. Опять русскіе поклонники обрадовались, что Господь Богъ сподобилъ ихъ поклониться гробу св. четверодневнаго Лазаря; и отправились мы въ приморскій городъ Ларнакъ, гдѣ съ помощію проводника пришли въ греческую церковь, въ олтарной части которой подъ спудомъ покоился другъ Христовъ. Тутъ я отслужилъ молебенъ Кипрскому Святителю. Приложившись къ каменной паружной гробницѣ и взявши съ ней по масляной вѣткѣ, въ радости духовной мы отправились къ своему громадному пароходу.—Икона Божіей Матери,

писанная Св. Апостоломъ и Евангелистомъ Лукою, находится отсюда за 3 дня пути.

Въ 4-ре часа пополудни 29 марта въ среду тронулся нашъ пароходъ съ пристани. Какъ будто нарочито притихъ было вѣтеръ во время стоянки, чтобы теперь съ новою силою бушевать и страшать робкихъ пловцовъ качаньемъ судна, которое къ утру очутилось у пристани г. Бейрута. Здѣсь пробудилось воспоминаніе славнаго подвига Св. Великомуч. Георгія надъ змѣемъ пожиравшимъ людей, которыхъ приносили ему въ жертву жители этого города язычники; и оправились мы въ городъ искать мѣста, ознаменованнаго чудомъ св. Побѣдоносца; но время или лучше сказать законъ Ислама изгладилъ изъ памяти народной славды этого мѣста. Нѣкоторые изъ поклонниковъ, искали его сами безъ вожатаго, но тщетно; ограничились посѣщеніемъ греческаго Монастыря, въ которомъ Монахи записали на арабскомъ языкѣ наши имена для поминовенія въ молитвахъ. Такъ какъ пароходъ нашъ стоялъ цѣлые сутки подъ Бейрутомъ, то мы имѣли случай осмотрѣть нѣсколько городъ. Онъ обруженъ, съ противоположной стороны отъ моря высокими горами, на нѣкоторыхъ изъ нихъ лежатъ вѣчные снѣга, у подошвы горъ зеленѣютъ роскошные сады, занимающіе большія пространства. 30 марта уже созрѣли всѣ огородныя овощи и садовые плоды: орѣхи, бананы и иные. Городъ богатъ, съ моря очень красивъ, торговля въ немъ оживленная. Пристань обширная; но чрезвычайно глубокая, не дающая покойной стоянки судамъ и пароходамъ въ самую тихую погоду.

30 марта въ 7-мъ часовъ вечера отправились мы, мимо береговъ Сиріи, къ г. Яффѣ. По пути остановились на короткое время у пристани города Каифы. Здѣсь указываютъ гору Кармилъ, на которой Св. Пр. Ілія жертвоприношеніемъ истинному Богу чрезъ низведенный съ неба огонь, посрамилъ жрецовъ идольскихъ боговъ Ваала и Астарты. На мѣстѣ этого древняго событія стоитъ католическій Монастырь. Вечеромъ съ 31-го марта

на 1-е апрѣля мы отправились въ городъ Яффу. Всю ночь дулъ сильный вѣтеръ и море волновалось такъ, что качка на пароходѣ была весьма ощутительна, ночь показалась безконечно длинною, потому что въ темнотѣ ея бушевалъ на безбрежномъ морѣ вѣтеръ и пароходъ вмѣщавшій нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ груза, несчитая людей и животныхъ, подавался во всѣ стороны какъ легкая ладья безъ пловца. Утромъ пароходъ присталъ къ г. Яффѣ. Мы обрадовались, но вмѣстѣ и призадумались надъ тѣмъ, какъ высадиться съ парохода, потому что здѣсь въ особенности сильный напоръ волнъ всегда бьетъ къ берегу подъ самыя городъ и переваливаясь высокими холмами черезъ размытыя древнія стѣны дѣлаетъ слишкомъ затруднительною переправу отъ парохода къ городу. Здѣсь то показалась картина поистинѣ достопримѣчательная. Какъ только пароходъ остановился на якорѣ, отважные и искусные лодочники—Арабы на своихъ баркасахъ устремились по волнамъ и мигомъ явились на пароходѣ, предлагая пасильно свои услуги. Оробѣвшіе пассажиры—поклонники, въ которое время не рѣшаются вѣрнуться арабамъ, которые все навязчивѣе и нахальнѣе пристають къ нимъ и стаскиваютъ ихъ поклажи въ свои барки; палуба парохода кишитъ народомъ, капитанъ даетъ знакъ арабамъ и тѣ силою хватаютъ людей, сажаютъ въ баркасы и увозятъ. Шумъ волнъ, крикъ и брани на пароходѣ поклонниковъ съ лодочниками смѣшавшись вмѣстѣ странно звучать въ воздухѣ и переносятся глухимъ эхомъ къ пристани, на которой въ свою очередь тоже суетятся толпы народа (арабовъ) прибирая съ баркасовъ и унося на своихъ плечахъ и пассажировъ и ихъ богажи, за свалку которыхъ, кромѣ условленной платы, вымаливаютъ бакчишъ (подарокъ).

Переправившись черезъ сказанные водовороты и очутившись на сушѣ, мы свободно вздохнули и поблагодарили Господа Бога за окончаніе мореплаванія, заключеніе котораго было сколько живописно, столько же и опасно. На терасѣ пристани встрѣтилъ насъ русскій Консулъ, вы-

шедшій освѣдомиться о прибытіи этого парохода по тому случаю, что на немъ привезены были колокола (1) пожертвованные московскимъ купечествомъ въ Иерусалимскую Святотроицкую, при русской Миссіи церковь. Намъ отвели въ консульствѣ номера для отдыха и 2-го Апрѣля въ сопровожденіи консульскаго каваса, отправили на лошадяхъ, лошакахъ и осленкахъ въ Св. Градь.

Въ Яффѣ показываютъ на берегу моря мѣсто, на которомъ древле стоялъ домъ Сумона Кожевника, у котораго проживалъ Св. Ап. Петръ и, въ молитвенномъ восхищеніи, видѣлъ скатерть ниспускавшуюся къ нему съ неба наполненную разнаго рода гадами и нечистыми животными; означавшими язычниковъ, къ которымъ долженствовалъ идти на проповѣдь Св. Апостолъ.

Городъ Яффа, въ настоящее время, не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго, кромѣ лишь обширнѣйшихъ садовъ съ апельсинными и лимонными деревьями, плодами которыхъ нагружаются цѣлыя судна и пароходы и снабжаются, кромѣ турецкихъ городовъ, мѣста соседнихъ и отдаленныхъ отъ Турціи государствъ. Вообще городъ красивъ и оживленъ торговлею. — По дорогѣ въ Иерусалимъ, мы на короткое время остановились въ мѣстечкѣ Лидѣ — отечествѣ Св. Великомученика Георгія, гдѣ добрые греческіе монахи приняли насъ какъ старыхъ знакомыхъ или какъ родственниковъ, угостили плодами и ввели въ новопостроенный храмъ, среди котораго стоитъ бѣломраморная гробница святаго Великомученика. Предъ ней отслужилъ я молебенъ и мы отправились далѣе въ м. Раммо (Аримаѳей) отечество Іосифа и Никодима, гдѣ приготовленъ былъ для поклонниковъ почлегъ, въ гостинницѣ содержимой отъ русскаго Правительства. Здѣсь въ весьма древнемъ и бѣдномъ греческомъ храмѣ во имя Св. великомуч. и Побѣдоносца Георгія, показываютъ обломокъ колонны чудесно доставленной при постройкѣ

(1) Въ первомъ изъ нихъ вѣсу 160 пудовъ; а во второмъ 80 п.

этого храма св. великомученикомъ пожертвованной одною бѣдною вдовою и не принятой въ дѣло зодчими.—На другой день, совершая путь между каменистыхъ горъ, дикихъ скалъ и утесовъ, мы наконецъ счастливо и благополучно достигли св. Града Иерусалима, радостію возрадовались, издали поклонились его Святынямъ, пѣшкомъ кончили путешествіе и помѣстились въ своей русской гостепріимницѣ. Это было 3 числа м. апрѣля въ 12 часовъ дня.

Но прежде чѣмъ начну описаніе Св. града Иерусалима, считаю необходимою сообщить тѣ мысли и чувствованія, кои родились во мнѣ при взглядѣ на его стѣны, зданія, мѣстоположеніе и народонаселеніе. Все это въ совокупности взятое сначала наводитъ на вопросъ: тотъ ли это священный городъ, въ которомъ совершилось великое дѣло искупленія Сыномъ Божиимъ рода человеческого, или это просто современный турецкій городъ съ кривыми и тѣсными улцами, биткомъ набитыми разнымъ народомъ, живущій восточною жизнію, мало знакомою съ Европейскими требованіями чистоты, порядка и опрятности и вообще рѣзко отличающійся отъ нашихъ Европейскихъ городовъ какъ по внѣшности постройки, такъ и по характеру общественной жизни.

Занявши номеръ въ зданіи Русской Миссіи, живо напомнившей отечественную заботливость Русскаго Правительства о своихъ единовѣрныхъ поклонникахъ и отдохнувши немного отъ путешествія, я съ крыльца дома сталъ смотрѣть на городъ, изъ котораго глухимъ эхомъ доносился базарный шумъ народа. Передъ моими мыслями стали подниматься разныя эпохи великаго града, которыя давно пронеслись надъ нимъ, какъ гонимыя вѣтромъ тучи, оставивъ лишь неизгладимые слѣды разнообразныхъ воспоминаній въ безконечные вѣки. Въ особенности черными красками рисовались картины Іудейскаго Богоубійства—какъ слѣдствія страшнаго упадка религіи и нравственности древнихъ жителей Иерусалима—бывшихъ нѣкогда народомъ избраннымъ—любимымъ Богомъ. Мои

взоры жадно стали искать мѣста, гдѣ висѣлъ на крестѣ Божественный Страдалецъ, гдѣ текла струями Его Животворящая кровь, гдѣ пренепорочная Матерь, терзалась изнывала и падала въ изнеможеніи при видѣ единственнаго, возлюбленнаго и незлобиваго Своего Сына, избитаго, измученнаго, окровавленнаго, обнаженнаго, пригвождаемаго ко Кресту. Гулъ и шумъ торгашей—Турокъ казался мнѣ крикомъ неистовыхъ распинателей и воиновъ дѣлившихъ одежды, а мольбы множества пищенствующихъ арабовъ, откликались отчаянными воплями висѣвшихъ на крестахъ разбойниковъ. Думы мои смѣнялись думами, а время незамѣтно летѣло, я и не оглядѣлся какъ наступилъ вечеръ, обдавшій живительною прохладною влагой природу послѣ знойнаго дня. Ночь прошла обыкновеннымъ порядкомъ. Рано утромъ на другой день во вторникъ, я вступилъ въ величайшую въ мірѣ Святыню—въ храмъ Свѣтоноснаго Воскресенія Христова, вмѣщающей въ своихъ стѣнахъ подъ открытымъ стекляннымъ куполомъ, живописный гробъ Господа и Бога и Спасителя нашего І. Христа. Что чувствовало мое сердце и въ какомъ состояніи была душа, когда я прикладывался къ ложу Господа, одѣтому бѣломраморной доской, изъ подъ которой самымъ ощутительнымъ образомъ исходитъ райское благовоііе,—этого передать я не въ состояніи. Знаю только, что по выходѣ изъ святой пещерки, въ которой долго оставаться не возможно по безпрестанному наплыву поклонниковъ, я извнѣ оной прильнувши къ стѣнкѣ, не нашелъ силъ удержать слезы при мысли, какъ Господь благъ ищущимъ Его и какое оставилъ утѣшеніе скорбящимъ и гонимымъ отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, сирымъ и болящимъ, труждающимся и обремененнымъ. Я долго немогъ оторваться отъ этого тихаго пристанища, читая сама я умоли- тельнѣйшія молитвы и изливая обильныя струи слезъ, которыя въ этомъ святомъ мѣстѣ даются свыше каждому почти молящемуся какъ цѣлебный бальзамъ въ сокруше- нии сердечномъ. Пробылъ бы я въ такомъ счастливомъ состояніи цѣлый день, еслибы не наступила пора явиться

Святѣйшему Патріарху Іерусалимскому и всея Палестины Кириллу. Предъ выходомъ изъ храма я взшелъ по очень крутой каменной лѣстницѣ на Св. Голгоѳу; безмолвно въ величайшемъ благоговѣніи поклонился изображенію распятаго на Крестѣ Господа, Пресвятой Его Матери — Дѣвы зри Св. Апостола Іоанна Богослова, поклонился самому мѣсту гдѣ стоялъ Св. Крестъ, вмѣщавшій на себѣ невмѣстимаго, вложилъ свою грѣшную руку въ самое углубленіе а также въ трещину скалы распавшейся во время страданія и смерти Божечеловѣка, облобызалъ мѣсто самага распинаанія и вышелъ изъ храма. Мои спутники уже ожидали меня въ назначенномъ мѣстѣ и мы спустя немного вступили въ патріаршій Домъ.— Здѣсь первоначально мы вошли въ келію Статсъ-Секретаря и Драгомана Патріаршаго Архидіакона о. Гавріила, который съ достаточнымъ знаніемъ русскаго языка, соединяеть въ себѣ прекрасныя качества христіанскихъ добродѣтелей и безукоризненно носить имя Инока.—Одного изъ моихъ спутниковъ—Донскихъ купцовъ—Семена Николаевича Кошкина уже нѣсколько лѣтъ ожидали въ Іерусалимѣ и на св. Аѳонской горѣ, какъ великаго ревнителя благолѣпія храмовъ, и потому, когда было доложено о прибытіи этой личности, Святѣйшій Патріархъ велѣлъ тотчасъ просить всѣхъ насъ въ залъ. Мы вошли и поклонились до земли (по тамошнему обыкновенію) мастигому Іерарху — старцу, сидѣвшему на обыкновенномъ стулѣ при столѣ среди зала. Онъ преподавалъ каждому святительское благословеніе, чрезъ переводчика о. Гавріила привѣтствовалъ со счастливымъ прибытіемъ и указывалъ мѣста на диванахъ, на которыхъ по правой сторонѣ сидѣли два Архіепископа и нѣсколько Іеромонаховъ. Когда я въ свою очередь получилъ благословеніе и поднесъ Икону Божіей Матери Почаевской, то Святѣйшій Патріархъ выразилъ особое удовольствіе, распросилъ чрезъ переводчика о мѣстѣ явленія стопы Божіей Матери, благодарилъ и сказалъ, что эта Икона будетъ украшеніемъ Лидійскаго храма, Св.

Великомученика Георгія, недавно его изживеніемъ отстроенаго. Указавъ и мнѣ мѣсто выше всѣхъ моихъ спутниковъ, Св. Патріархъ тотчасъ велѣлъ Драгоману предложить мнѣ—неудобно ли будетъ служить съ нимъ въ Воскресенскомъ храмѣ? Я, безъ сомнѣнія, принявъ эту неожиданную честь съ величайшею благодарностью, и удостоился служить въ Вербное Воскресенье и на 2-й день Пасхи 17 Апрѣля (Рожденіе Его Императорскаго Величества Государя Императора **АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА**) въ Воскресенскомъ храмѣ, при сослуженіи осьми Архіепископовъ четырехъ Архимандритовъ и 12-ти Иеромонаховъ, 3-хъ Архидіаконовъ, (изъ коихъ одинъ при священнодѣйствіи, былъ рукоположенъ въ пресвитера и тутъ же возведенъ въ санъ Архимандрита), а также довольнаго числа Иеродіаконовъ и Иподіаконовъ. Въ великій Четвертокъ служилъ на Гробѣ Господнемъ, а въ Свѣтлый на Св. Голгоѣѣ.

Послѣ бесѣды, какъ съ нами всѣми вообще такъ и въ особенности съ г. Кошкинымъ, и, послѣ угощенія вареньемъ съ водой и кофеемъ, принятаго вездѣ на востокѣ, Св. Владыка далъ распоряженіе о томъ, чтобы, на слѣдующій день, отъ Русскаго Консульства, снаряженъ былъ для насъ караванъ, для поѣздки на Іорданъ, тутъ же собственноручно написалъ письмо къ тамошнему Архимандриту (1), снабдилъ насъ разнаго рода сухими плодами и благословивши, отпустилъ. Оттуда мы зашли къ одной русской дамѣ вдовой Полковницѣ Вѣрѣ Ива-

(1) Весной, когда бываетъ много поклонниковъ, на равнинѣ Іерихонской, близъ береговъ Іордана, становится лагеремъ отрядъ Турецкихъ солдатъ. Въ лагерѣ имѣетъ палатку греческій Архимандритъ, который руководитъ поклонниками, приходящими для погруженія въ свящ. рѣкѣ; а солдаты сопровождаютъ ихъ къ ней и въ самой водѣ становятся цѣпью, дабы непускать далѣе безопаснаго по глубинѣ мѣста, такъ какъ рѣка очень быстра и глубока.

новѣ Сапухиной, которая, подобно Маріи Магдалинѣ, служившей некогда Господу живетъ въ Иерусалимѣ и усердно служить при Гробѣ Господнемъ, сопровождая всѣхъ Русскихъ по всему Св. Граду, а также по его окрестностямъ и объясняя историческое значеніе всякаго святаго мѣста и предмета. На слѣдующій день 5-го Апрѣля, мы, въ сопровожденіи Патриаршаго и Консульскаго кавасовъ отправились на Иорданъ, по дорогѣ освященной стопами Богочеловѣка, мимо Геосиманіи и Виѳаніи самыхъ любимыхъ Его мѣстъ; а 6-го утромъ около 10-ти часовъ сподобились погрузиться въ струяхъ священной рѣки. Обрядъ погруженія въ Иорданъ имѣетъ своего рода назиданіе. Мнѣ грѣшному выпало на долю счастье сказать краткое слово многочисленнымъ толпамъ народа. По совершеніи великаго освященія воды массы народа ринулись въ шумящій Иорданъ, погружались троекратно и многократно, вытаскивали со дна рѣки первые попавшіеся камушки, черпали въ сосуды воду, благоговѣнно ее пили и неохотно изъ нее выходили понуждаемая военной властью. Такимъ образомъ взорамъ нашимъ представилась картина самая трогательная, живо напоминавшая крещеніе Юанново.—На обратномъ пути отъ Иордана, я, съ нѣкоторыми изъ моихъ спутниковъ, восходилъ на сорокодневную гору, на которой Господь нашъ І. Христосъ, послѣ крещенія, постился сорокъ дней и сорокъ ночей, отпѣлъ тамъ Акаѳистъ Іисусу Сладчайшему и на слѣдующій день возвратились въ Иерусалимъ.

Возвращаясь въ Иерусалимъ отъ Иордана наканунѣ воскресенія Лазаря, мы въ Виѳаніи спустились въ пещеру, гдѣ былъ погребенъ другъ Христовъ и откуда воскресъ Четверодневный; отпѣли тамъ молебень и вынесли по горсти земли.—Въ субботу я сподобился служить въ Геосиманіи на пречистомъ гробѣ Пресвятой и преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Не стану передавать моихъ чувствованій радости и счастья, въ которыхъ утопала душа моя, во

время священнодѣйствія; онѣ невыразимы. Пусть желаю- щій испытать посвятить нѣсколько времени на путеше- ствіе и тогда самъ все узрѣть и насладится.

Теперь слѣдуя по порядку начинаю описывать свое путешествіе по мѣстамъ наиболѣе освященнымъ Господомъ І. Христомъ, Его Пречистою Матерію и св. Апостолами, путешествіе совершенное мною въ сопровожденіи достойнѣйшаго Архимандрита Крестнаго Монастыря и Профессора богословія Греческой Семинаріи о. Епифанія, а также неусыпающей труженицы—полуинокини Вѣры Ивановны Сапухиной.

(Продолженіе будетъ.)

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА ВЪ РАДЗИВИЛОВЪ.

Въ Кіевлянинѣ пишутъ: 15 сентября, въ воскресенье, у насъ происходило знаменательное торжество—освященіе вновь созданнаго храма во имя св. Александра Невскаго. Съ 1824 г. его ожидали православные жители; три-четыре настоятеля крошечной кладбищенской церкви преемственно умерли, не «увидѣвъ очами» вожделеннаго храма, и намъ, быть можетъ, пришлось бы ожидать его окончанія цѣлые годы, если бы мы возложили все упованіе на обыкновенный ходъ дѣла. Дѣйствительная постройка церкви началась только съ 1870 года, по подряду, взятому владѣтелемъ м. Радзивилова, М. Н. Поповымъ, и въ томъ же году возведены были стѣны, а въ слѣдующемъ губернской церковный комитетъ нашелъ, что церковь строится не по плану. Началась переписка, заключающаяся въ томъ, что одно мѣсто запрашивало, другое объяснялось, мѣняли архитекторовъ, составляли новые смѣты и планы, и цѣлая масса бумагъ образовалась въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, гдѣ онѣ не скоро бы дождались очереди, если бы не г. Мансуровъ, двинувшій дѣло по ходатайству г. Попова. Такимъ образомъ въ 1873 году получено разрѣшеніе на достройку церкви, на что ассигнована не боль-

шая сумма; къ осени зданіе совершенно было готово, но безъ утвари и колоколовъ. Съ 1870 года председателемъ церковно-строительнаго комитета въ Радзивиловѣ состоялъ начальникъ таможеннаго округа, князь П. А. Вадбольскій, которому пришла счастливая мысль обратиться за помощью къ директору департамента таможенныхъ сборовъ, Н. А. Качалову. Созваны были члены издавна существующаго въ Радзивиловѣ Александро-Невскаго братства, которыми и составлены были журналъ и письмо г. Качалову въ томъ смыслѣ, что такъ какъ въ мѣстной церкви исполняютъ таинства и обряды члены таможеннаго вѣдомства и пограничной стражи, то не благоугодно ли ему будетъ удѣлить изъ министерства финансовъ небольшую помощь на иконостасъ и утварь церковную. Ходатайство братчиковъ при особомъ сочувствіи къ дѣлу князя Вадбольскаго, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ—отпущено министерствомъ 8 тысячъ руб. Этимъ крупнымъ пожертвованіемъ завершено было созданіе храма, дубовый рѣзной иконостасъ съ золочеными царскими вратами, иконы писанныя на деревѣ академикомъ Васильевымъ, богатая утварь изъ накладнаго серебра, въ особенности паникадило, парчевая риза и достаточное количество колоколовъ,—вотъ съ одной стороны плоды заботъ братства и князя П. А. Вадбольскаго, съ другой—вниманія и щедрости министерства финансовъ къ церкви, находящейся на украинѣ, среди разнородныхъ и враждебныхъ православію элементовъ. Архитектурой храма и украшеніямъ его пріятно были удивлены Его Императорское Высочество Великій князь Николай Николаевичъ и г. генералъ-губернаторъ, князь Дундуковъ-Корсаковъ, въ недавній проѣздъ свой чрезъ Радзивиловѣ. На освященіе церкви братство пригласило Преосвященнаго Архіепископа Агаѳангела, который и прибылъ въ Радзивиловѣ на канунѣ съ намѣстникомъ Почаевской Лавры и сослужителями.—Литургія началась въ 9 часовъ и окончилась во 2 пополудни, при огромномъ стеченіи народа, въ числѣ котораго находились и приграничные жители сосѣдней Ав-

стрии. По окончаніи литургіи члены церковнаго братства, движимые чувствомъ благодарности къ князю Вадбольскому за его заботы по окончанію и украшенію храма, поднесли ему адресъ и весьма изящный альбомъ, работы петербургскихъ художниковъ, на которомъ отчеканены сверху 1823 годъ, по краямъ 1870 и 1874 годы, а внизу вензель К. П. Вадбольскаго, съ фотографическими карточками членовъ братства. Въмѣстѣ съ этимъ былъ заготовленъ и подписанъ благодарственный адресъ Н. А. Качалову, на которомъ преосвященный и отъ себя выразилъ чувства, преисполняющія его въ виду благолѣпія храма. За тѣмъ обѣдъ, устроенный тѣмъ же братствомъ по подпискѣ, завершилъ празднество.

Архангельскій.

СМѢТА 1875 ГОДА ПО УСТРОЙСТВУ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ ЗАПАДНАГО КРАЯ.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ испрашивается разрѣшеніе Государственнаго совѣта объ ассигнованіи на будущій 1875 годъ, на устройство православныхъ церквей въ губерніяхъ западнаго края, 672,030 руб., болѣе противъ 1874 года на 222,030 р., по случаю успѣшнаго тамъ въ послѣднее время хода церковностроительныхъ работъ и вслѣдствіе того, что православные жители западнаго края, ожидая долгое время сооруженія церквей на счетъ казны, во многихъ губерніяхъ приступили къ постройкѣ храмовъ на свой счетъ и затѣмъ, истощивъ свои средства, обращаются къ правительственной помощи, отказъ въ которой со стороны министерства можетъ имѣть вредное вліяніе на положеніе православія въ губерніяхъ со значительнымъ иновѣрческимъ населеніемъ. Въ виду того, что означенная сумма испрашивается исключительно на расходы по продолженію и окончанію уже начатыхъ построекъ и на веденіе церковно-строительнаго дѣла, всякое ограниченіе сего кредита въ настоящее

время, по мнѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, необходимо повлечеть остановку работъ, съ напрасными потерями для казны, и вызоветъ претензіи со стороны подрядчиковъ-строителей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

«ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.»

Редакція «Трудовъ Кіевской духовной Академіи,» желая способствовать большому распространенію сочиненій Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, находитъ возможнымъ понизить цѣну на сочиненіе Высокопреосвященнаго «Толкованіе на первые 26 псалмовъ» и назначаетъ, вмѣсто объявленной цѣны—трехъ рублей, полтора рубля безъ пересылки, съ пересылкою 1 р. 75 коп.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ДЕВЯТОЙ КНИЖКИ МІРСКАГО ВѢСТНИКА.

Высочайшій манифестъ 1

Отд. I. Благодатныя дѣйствія Святыхъ Таинствъ:
Покаянія и Причащенія. (Разсказъ священника). *Священникъ В—й Р—ъ* 1

Отд. II. Правительственныя распоряженія 11
Божій гнѣвъ. *К. Соколовъ* 22

Отд. III. Оружейная палата. (Въ Московскомъ Кремлѣ). (Съ 2 рис.). (*Окончаніе*) 33

Объясненіе законовъ природы и ея явленій.

(*Продолженіе*). Явленіе молніи и грома.—

Свойство и сила молніи.—Громоотводъ.—

Зарница.—Огонь св. Эльма.—Электриче-

ство отъ тренія.—Взаимное дѣйствіе на-

электризованныхъ тѣлъ.—Проводники электричества.—Мѣры осторожности противъ молніи.—Электрическая машина и опыты съ нею.—Лейденская банка.—Разрядникъ.—Электрическая батарея. (Съ 7 рис.). <i>Д. Мейнамъ</i>	41
Свѣдѣнія о земледѣліи, (полезныя для каждаго, хотя бы и не землевладѣльца) (<i>Продолженіе</i>). Глава IV. Животныя уваживанія.—Удобреніе (гуано) изъ рыбъ.—Выжимки отъ клея.—Костяное удобреніе.—Рога, копыта и проч.—Шерсть, перья, волосы и проч.—Шерстяные обрѣзки, какъ удобреніе	58
Приключенія Капитана Гатраса. Необыкновенное путешествіе. (<i>Продолженіе</i>). Глава IX. Плаваніе капитана Гатраса къ полюсу.—Полярныя морскія животныя и ихъ непугливость.—Ураганъ и опасность отъ медвѣдей.—Открытіе полюса. (Съ 1 рис.)	66
Отд. IV. Разсказъ охотника. М. <i>Милашевъ</i>	79
Отд. V. Разныя извѣстія	98
Общество попеченія о раненныхъ и больныхъ войнахъ. Приложеніе къ 9-й кв. <i>Мірскаго Вѣстника</i> .	

Въ этой книжкѣ помѣщены слѣдующіе рисунки:

- 1) Церковь Вознесенія на Таганкѣ (въ Москвѣ).—2) Алмазная корона Петра Великаго.—3) Знамя Государственное.—4) Семь рис. къ статьѣ «Объясненіе законовъ природы» и 5) Одинъ рис. къ статьѣ «Приключенія капитана Гатраса.» Всего 9 рисунковъ.

При этой книжкѣ прилагается бесплатное приложеніе съ хромолитографированнымъ снимкомъ съ иконы св. Великомученика Корнилія Сотника и краткое описаніе житія его.

ОТЪ ФАБРИКАНТА ВЕРХОВЦЕВА.

Двора Его Императорскаго Величества фабрикантъ золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ издѣлій, классный художникъ Сергѣй Ѳеодоровичъ Верховцевъ, жительствующій: въ С.-Петербургѣ, Москов. части 1 уч., на углу Троицкаго и Графскаго переулковъ, въ собственномъ домѣ, подъ № 18, имѣеть честь довести до свѣденія Вашего, что онъ принимаетъ заказы на приготовленіе всевозможныхъ художественныхъ предметовъ и гладкихъ съ колонами и капителями бронзовыхъ, позлащенныхъ и оксидированныхъ, иконостасовъ съ металлическими досками для написанія иконъ, при чемъ каждая квадратная сажень таковаго иконостаса, не исключая пролетовъ между иконами и дверей будетъ стоить примѣрно отъ шестисотъ до тысячи руб. сер. и болѣе, смотря по работѣ. Таковыя бронзовыя иконостасы имѣють то преимущество противу мраморныхъ и деревянныхъ, что они не подвергаются ломкѣ и кромѣ того безопасны отъ огня.

Равнымъ образомъ Верховцевъ принимаетъ на себя изготовленіе полнаго комплекта церковной утвари, состоящей изъ золотыхъ, серебряныхъ, бронзовыхъ и накладнаго серебра вещей, весьма различной стоимости, а именно: отъ 2500 до 200000 руб. сер. и болѣе.

Для монастырей и церквей, не имѣющихъ въ наличности капитала, дѣлается льгота въ уплатѣ слѣдующихъ за таковыя издѣлія денегъ отъ одного до двухъ, но ни въ какомъ случаѣ не долѣе трехъ лѣтъ, и то смотря по количеству заказа, съ тѣмъ однако же, чтобы при заключеніи контракта была уплачена одна треть или половина условленной суммы, остальные же деньги имѣють быть уплачены безъ замедленія въ назначенный срокъ.

Всѣ заказы исполняются съ полнѣйшею добросовѣстностію въ самомъ лучшемъ художественномъ видѣ въ продолженіи отъ 6 до 18 мѣсяцевъ, считая со дня засвидѣтельствованія контракта и полученія задаточной суммы.

Вышла и раздается г.г. подписчикамъ сентябрьская книжка «Чтеній» въ Общ. любит. духов. просвѣщ.

Содержаніе ея слѣдующее:

- I.—Толкованіе Посланія Св. Апостола Павла къ Ефесеямъ. *Епископа Теофана.*
- II.—Краткій Очеркъ Истории подлиннаго Вѣтхо-Завѣтнаго текста. *Е.*
- III.—Научно-критическія отрицанія въ изслѣдованіяхъ Евангелія и христіанства на Западѣ 16-го и 17-го вв. *А. Григорова.*
- IV.—Римскіе Папы въ ихъ отношеніи къ Церкви Византійской въ IX, X, XI вѣкахъ. *А. Лебедева.*
- V.—Замѣчанія на древле-славянскій переводъ Псалтири XIII—XIV в. съ греческимъ текстомъ изъ толковой *Теодоритовой* Псалтири X в. по древнимъ памятникамъ. *Архимандрита Амфилохія.*
- VI.—Библиографія. Мысли и догадки о событіяхъ изъ времени пребыванія Евреевъ въ Гесемъ.—*а—я.*



Содержаніе: О дѣйствіяхъ Бога спс^паго—предварительныхъ. Записки изъ путешествія въ вѣстимъ мѣстамъ востока. Освященіе храма въ Радзивиловѣ. Смѣта 1875 года по устройству православныхъ церквей въ губерніяхъ западнаго края. Объявленія.

Редакторъ *П. Блжлевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Октября 1874 года.

№ 19 Вол. Епарх. Вѣд. сланъ на почту 4-го Октября.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.